3 (550) 18—24 января 1979 г.

ИЗДАЕТСЯ с 1968 года

В НОМЕРЕ:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

В Московском Доме студентов с 12 по 16 января проходил четвертьфинальный матч розыгрыша Кубка европейских чемпионов между командами «Буревестник» (СССР) и «Партизан» (Югославия).

Репортаж об этом соревновании читайте на стр. 2—3.

На снимке В. Кутырева: общий вид игрового зала.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

ПОХОЖЕ, европейский футбол слегка запутался в порожденной им сложной системе кубковых соревнований. Кубок УЕФА, чемпионов, обладателей кубков, Суперкубок: волна вытесняет волну, и на поле сражаться за почетный трофей выходят подчас фавориты полуторагодичной давности.

Впрочем, не нам, шахматистам, показывать пальцем на недостатки футбольных соревнований. Свой собственный (и единственный!) Кубок европейских чемпионов, утвержденный пять лет назад, мы до сих пор не смогли разыграть ни разу. Случилось так, что в финале первого цикла в мае 1976 года встретились наш «Буревестник» и «Золинген 1868» из ФРГ. Дважды сходились команды — 6 : 6. Третий раунд также не принес никому перевеса, и кубок остался без хозяина (хотя обе команды были провозглашены чемпионами).

Сейчас клубные команды Европы «пошли на вторую попытку», в программе которой встретились в четвертьфинальном поединке «Буревестник» (СССР) и «Партизан» (Югославия).

...Московский Дом студентов. Уютный эстрадный зал. Гонг объявляет о начале игры. Тревожный момент неизвестности, когда шахматисты садятся за доску. Она лежит перед ними, как чистый лист бумаги, на котором нужно написать первые строки.

Лучше всех удались они в этот вечер Балашову.

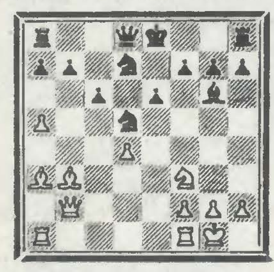
Ю. БАЛАШОВ — М. МАТУЛОВИЧ

Принятый ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. c4 dc 4. Кc3 c6 5. a4 Сf5 6. e3 e6 7. С : c4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Фe2 Сg6 10. e4 С : c3 11. bc.

«Уж сколько раз твердили миру»... Однако рука играющих черными нет-нет, да и потянется за пешками e4 и c3, забывая о грозной силе попавшего на a3 белого слона.

11. . .К : e4 12. Сa3 Кb6 13. Сb3 К : c3 14. Фb2 Кcd5 15. a5 Кd7.

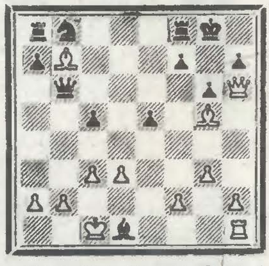
16. С : d5 cd 17. Лfc1 f6 18. Ф : b7 Лb8 19. Ф : a7 Лa8 20. Фb7 Лb8 21. Фc6 Крf7 22. Фd6 Лb7 23. Лc6 Лe8 24. a6 Лa7 25. Лac1 Кb8 26. Лc7+ Л : c7 27. Л : c7+ Крg8 28. a7 Ф : d6 29. С : d6 Кa6 30. Лc6 Сd3 31. Сb8 Крf7 32. a8Ф, и дальнейшее 13-ходовое сопротивление черных не вызвало ничего, кроме недоумения.

Живописной была встреча на третьей доске.

В. РАИЧЕВИЧ — Т. ГЕОРГАДЗЕ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кc3 e6 3. g3 d5 4. Сg2 de 5. К : e4 Сe7 6. d3 Кf6 7. К : f6+ С : f6 8. c3 0—0 9. Сe3 Фc7 10. Фh5 Фb6 11. 0—0—0 e5 12. Кf3 g6 13. Фh6 Сg4 14. Кg5 С : g5 15. С : g5 С : d1 16. С : b7.

16. . .Кd7 17. С : a8 Сe2 18. Сd5 Сd3 19. h4 Фd6 20. Сb3 c4 21. Сc2

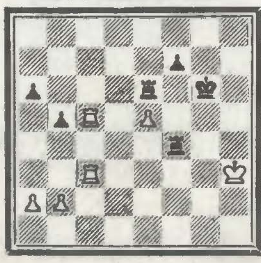

◆ Вымпелы команд. ◆ Шахматисты и зрители.

Кc5 22. Лd1 Лb8 23. Сe3 Фb6 24. b4 cb 25. С : c5 Ф : c5 26. Л : d3 ba. Белые сдались.

Что сказать об остальных партиях? Багиров то ли пожертвовал качество, то ли просмотрел его потерю и затем в тягучем 76-ходовом поединке пытался спасти очко и престиж. Смыслову не удалось использовать позиционное преимущество во встрече с Глигоричем, а Разуваев и Альбурт, напротив, преуспели в этом, правда, с помощью цейтнотов своих соперников.

Н. КАРАКЛАИЧ — Ю. РАЗУВАЕВ

Партия продолжалась так: **34. Лg3+ Крf5 35. Лg7 Крe4 36. Крg3 Л : e5 37. Лc1 Лf3+ 38. Крg2 f5 39. Лg6 f4 40. Лcc6 Лd3 41. Лcd6 Л : d6 42. Л : d6 Крe3 43. Лc6 f3+ 44. Крf1 a5 45. a3 Лh5 46. Лe6+ Крd3 47. b3 Крc2 48. Лe3 Лd5 49. b4 a4 50. Л : f3 Лd3 51. Лf5 Л : a3 52. Л : b5 Лb3**, и белые просрочили время.

Второй тур проходил на фоне партии Ракич — Багиров. Бакинец курил сигарету за сигаретой и рвался к реваншу. Он играл «неправильно» и вдохновенно.

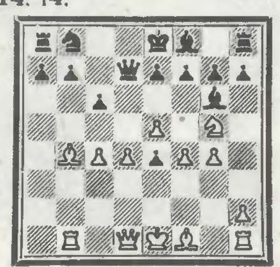
Т. РАКИЧ — В. БАГИРОВ

Дебют ферзевых пешек

1. d4 d5 2. Кf3 c6 3. Сf4 Фb6 4. Кbd2 Ф : b2.

Поздним вечером, на выходе из Дома студентов кто то спросил Багирова: «Послушай, ведь по теории нельзя брать пешку b2». «По таким вот партиям и создается теория», — последовал спокойный ответ.

5. e4 Кf6 6. e5 Кe4 7. К : e4 de 8. Лb1 Ф : a2 9. Кg5 Фa5+ 10. Сd2 Фd5 11. Сb4 Сf5 12. g4 Сg6 13. c4 Фd7 14. f4.

«Психическая атака» белых пешек эффектна и устрашающа. Но тылы явно отстали.

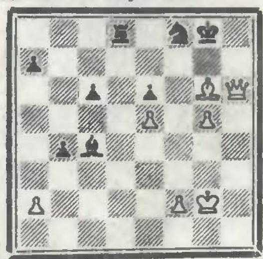
Л. Альбурт: «Видимость инициативы за пешки есть. Но если черным удастся отжертвовать их обратно и закончить развитие, то...»

Сценарий оказался верным.

14. . .ef 15. e6 f2+! 16. Кр : f2 fe 17. Лb2 Ка6 18. Сс3 е5 19. Сg2 е6 20. Ле1 Се7 21. Л : е5 0—0 + 22. Крg1 Сf6 23. Кf3 Лаd8 24. Ле1 с5 25. Ке5 С : е5 26. Л : е5 cd 27. Л : b7 Ф : b7! 28. С : b7 dc 29. Фс1 с2 30. Ле1 Кс5 31. Се4 С : е4 32. Л : е4 Лd1+. Белые сдались.

Это была важная победа как в личном, так и в командном плане. «Буревестник» с учетом чуть раньше закончившейся вничью встречи на 2-й доске набрал после нее шесть очков, и теперь ничья в любой из оставшихся партий открывала ему дорогу в полуфинал.

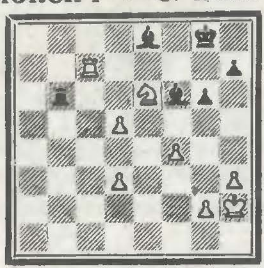
Поразмыслив, победную половинку решил бросить в копилку команды Ю. Разуваев.

По-видимому, у белых есть возможности ворваться в зону черного короля — короля Н. Караклаича. Однако дела команды — превыше всего.

Мирное соглашение на пятой доске вызвало цепную реакцию самых решительных поступков.

С. ЙОКСИЧ — С. ПАЛАТНИК

У черных лишняя фигура, но есть ли выигрыш? — Ничья.

А к судейскому столику подошли лидеры команд и попросили вскрыть конверт с бланками их партии, уже подготовленной к откладыванию.

В. СМЫСЛОВ — С. ГЛИГОРИЧ

Ферзевый гамбит

1. Кf3 Кf6 2. d4 d5 3. с4 е6 4. Сg5 h6 5. С : f6 Ф : f6 6. Кс3 с6 7. е4 de 8. К : е4 Сb4+ 9. Кеd2 с5 10. а3 С : d2+ 11. Ф : d2 0—0 12. dc Лd8 13. Фс2 Ка6 14. Се2 К : с5 15. 0—0 Сd7 16. Лас1 Са4 17. Фс3 Ф : с3 18. Л : с3 Сb3 19. Лfс1 а5 20. Крf1 Ла6 21. Кре1 Лаd6 22. Лb1 а4 23. h3 f6 24. Кh2 b6 25. Кf1 Крf7 26. f3 f5 27. Ке3 g5 28. Кс2 Крf6.

29. Ка1 h5 30. К : b3 аb 31. Лd1 Л : d1+ 32. С : d1 Кd3+ 33. Крf1 К : b2 34. Се2 Ка4 35. Л : b3 Лd6 36. g4 Кс5 37. Лb5 hg 38. hg f4 39. Кре1 Кре5 40. а4 Крd4 41. а5 bа 42. Л : а5 Ла6 43. Лb5 е5 44. Крf2 е4 45. Лb1 Ла2. Белые сдались.

Ветеран югославских шахмат провел эту встречу виртуозно.

Таким образом, на следующий день доигрывалась лишь партия Т. Георгадзе — В. Райчевич. В середине ее Георгадзе явно стоял на победу, затем переосторожничал, упустил инициативу, и его последующее сопротивление в трудном эндшпиле носило лишь символический характер.

Итак, «Буревестник» победил — 7 : 5. Планка поднялась выше, а «в секторе для прыжков» остались еще клубные команды из Венгрии, Голландии и ФРГ.

Вторая попытка продолжается.

А. МАЦУКЕВИЧ, мастер.

***

За команду «Буревестника» выступали экс-чемпион мира **В. Смыслов** (капитан), международные гроссмейстеры **Ю. Балашов, Т. Георгадзе, В. Багиров, Ю. Разуваев** и **Л. Альбурт**. Запасные: международный гроссмейстер **С. Палатник** и международный мастер **М. Дворецкий**.

Цвета «Партизана» защищали международные гроссмейстеры **С. Глигорич, М. Матулович, В. Райчевич**, международные мастера **Т. Ракич, Н. Караклаич** и мастер **С. Йоксич**. В запасе — международный гроссмейстер **Б. Милич** (капитан) и мастер **А. Бажич**.

Главный судья матча — международный арбитр **Я. Рохлин**.

— I ТУР —

	ПАРТИЗАН		БУРЕВЕСТНИК
1	Глигорич С.	½	Смыслов В.
2	Матулович М	0 : 1	Балашов Ю.
3	Райчевич В.	0 : 1	Георгадзе Т.
4	Ракич Т.	1 : 0	Багиров В.
5	Караклаич Н	0 : 1	Разуваев Ю.
6	Йоксич С.	0 : 1	Альбурт Л.
		1½ 4½	

— II ТУР —

	БУРЕВЕСТНИК		„ПАРТИЗАН"
1	Смыслов В.	0 : 1	Глигорич С.
2	Балашов Ю.	½	Матулович М
3	Георгадзе Т.	0 : 1	Райчевич В.
4	Багиров В.	1 : 0	Ракич Т.
5	Разуваев Ю.	½	Караклаич Н
6	Палатник С.	½	Йоксич С.
		2½ : 3½	

Еще в автобусе по дороге в Москву лидеру команды «Партизан» гроссмейстеру Светозару Глигоричу пришлось дать первое интервью — многочисленных «конкурентов» опередил студент факультета журналистики МГУ В. Канашенок:

— Вас знают как шахматиста, видного общественного деятеля и журналиста. Вы, наверное, как-то особенно чувствуете шахматный пульс планеты!

— За последнее время проведено много крупных соревнований. Выделю Всемирную Олимпиаду в аргентинской столице Буэнос-Айресе. В ней приняли участие посланцы всех пяти континентов. Шахматное искусство заметно развивается в самых отдаленных уголках земного шара. Сейчас выдвигается новый отряд выдающихся шахматистов во главе с чемпионом мира Анатолием Карповым, который сегодня превосходит всех по силе и по знаниям.

— Что вы можете сказать о новом президенте ФИДЕ Фридрике Олафссоне!

— Исландский гроссмейстер очень уважаем среди своих коллег. Он хороший человек и сильный шахматист. Я думаю, что Олафссон отлично разберется и в шахматных делах.

— Шахматисты заинтригованы сообщением о вашем предстоящем матче с Робертом Фишером...

— У этого матча так много организационных проблем, что я не знаю, когда он состоится.

— Вопрос о названии вашей команды!

— Клуб «Партизан» был основан после войны при организационном содействии Партизанской народной армии. Затем он стал существовать независимо от нее и теперь является полностью самостоятельным.

— Что вы думаете о предстоящем матче!

— Фаворитом считаю команду «Буревестника», но надеюсь, что предстоит очень упорная борьба

ГОНКИ НА ДАУГАВЕ

УПОРСТВО И ТРУД

Девять туров «швейцарского турнира» — дистанция скоротечная, это своего рода шахматный спринт. Не мудрено, что здесь часто меняются лидеры, вперед выходит то один, то другой участник.

Однако, каковы бы ни были окончательные итоги, можно с уверенностью сказать, что успех сопутствует тем юным шахматистам и шахматисткам, которые умеют стойко переживать неудачи и отдельные срывы. Потерять же уверенность в себе, растеряться — значит наверняка оказаться в хвосте турнирной таблицы.

Именно это произошло с киевским кандидатом в мастера А. Панченко. Интересно провел ряд партий кандидат в мастера из Вильнюса А. Квейнис. Но стоило Алоизасу потерять обидное поражение в одной из встреч, и его игра поблекла, стала неузнаваемой.

Закономерно не сложилась игра и у тех участников, которые приехали в Даугавпилс «за медалями», недооценив силы своих соперников и переоценив собственные. Упорство и труд за шахматной доской могли бы принести больше очков и выполнившим ранее нормы мастера И. Новикову (Харьков), В. Купоросову (г. Горький), О. Кривоносову (Даугавпилс), и ряду других участников.

БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО

В турнире юношей изобретательно играли Б. Осанов (Алма-Ата), Б. Канцлер (г. Фрунзе), Т. Хасанов (Семипалатинск), А. Хузман (Житомир). После четвертого тура они образовали группу лидеров. Следом шли ленинградцы В. Непишин и В. Салов и единственный перворазрядник ереванец Т. Арутюнян. А перед последним туром претендентов на почетные награды осталось трое: Канцлер, Хузман и Салов.

У девушек после шести туров впереди был грузинский дуэт Н. Мелашвили (Тбилиси), Т. Месхи (Кутаиси) и совсем юная ленинградка Н. Ситникова. Однако затем Мелашвили потерпела два поражения подряд и не смогла принять участие в борьбе за звание чемпионки.

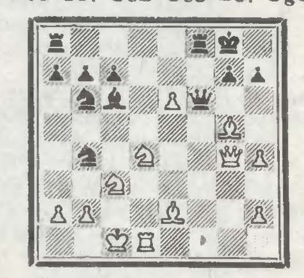
ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

Любопытные события развернулись в следующей партии

А. АМБАРЦУМЯН —
Ереван
А. ПАНЧЕНКО
Киев
Защита Алехина

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. c4 Кb6 5. f4 de 6. fe Кc6 7. Сe3 Сf5 8. Кc3 e6 9. Кf3 Сe7 10. d5 ed 11. cd Кb4 12. Кd4 Сd7. Эта позиция не раз встречалась в турнирной практике. И далее все идет по проторенным путям.

13. e6 fe 14. de Сc6 15. Фg4 Сh4+ 16. g3 С:h1 17. 0—0—0 0—0 18. gh Фf6 19. Сe2 Сc6 20. Сg5.

Здесь теория рассматривает 20. . .Фf2, после чего у белых опасная атака. Ход в партии сильнее.

20. . .Фe5 21. e7 Лf2 22. К:c6 К:c6 23. Сc4+. Естественное, но не лучшее продолжение. Следовало играть 23. Лd8+ К:d8 24. edФ+ Л:d8 25. С:d8, и хотя у белых перевес, вся борьба еще впереди.

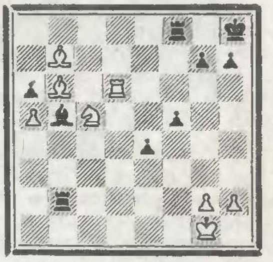
23. . .К:c4? (нужно было 23. . .Крh8) **24. Ф:c4+ Крh8.** На 24. . .Лf7 решает 25. Лf1.

25. Ф:c6 Лg8. Некоторые шансы оставляло 25. . .Ф:e7.

26. Фe4 Ф:e4 27. К:e4, и через несколько ходов черные сдались.

Эта острая позиция возникла в партии

А. КВЕЙНИС —
Вильнюс
А. НЕНАШЕВ
Ташкент

Далее было: **31. Кe6?** Следовало играть 31. Лd1, укрепляя позицию короля.

31. . .Лb1+ 32. Крf2 f4! Неожиданно белый король попал в матовую сеть. Грозит 33. . .Лf1Х.

33. g4 e3+ 34. С:e3. Неутешительно и 34. Крg2 Сf1+ 35. Крf3 e2 36. Сf2 Лb3+ и т. д.

34. . .fe++ 35. Кр:e3 Лe8 36. Крd4 Лb8 37.

ЗА ФИНАЛАМИ—ФИНАЛЫ

Увертюрой к финалам чемпионата Ленинграда 1979 года, начавшимся необычайно рано — уже в первых числах января, явились финалы многоэтапных первенств города по молниеносной игре на призы газеты «Вечерний Ленинград».

ЛИСТОК ПОСЛЕДНИЙ

Уже по традиции спортивный календарь города на Неве закрывают шахматисты. Юбилейный — 25-й чемпионат Ленинграда по блицу не привлек внимания гроссмейстеров. До начала не было фаворита, а это предвещало острую борьбу.

Стартовый частокол единиц мастера М. Непомнящего, уже выигрывавшего этот турнир, был «пробит» в шестом туре поражением от мастера В. Шишкина. Это позволило выйти вперед мастеру Г. Чепукайтису, имевшему лишь одну «половинку». После семи туров М. Непомнящий и Г. Чепукайтис делили лидерство (по 6 очков), но затем рывок — пять побед кряду — вывел вперед второго, который перед финишем сумел создать солидный запас прочности.

Г. Чепукайтис набрал $14^1/_2$ из 17 (без поражений), **М. Непомнящий, М. Цейтлин** и **В. Карасев** — по $11^1/_2$, **Б. Владимиров** и **А. Шашин** — по 11 очков и т. д.

У женщин второй раз победа досталась кандидату в мастера **Е. Беловой** — 12 из 14 (без ничьих). Далее кандидаты в мастера **Л. Майорова** — $10^1/_2$ и **Н. Зубова** — 10 очков.

ЛИСТОК ПЕРВЫЙ

Всего три дня составили интервалы между финалами-78 и финалами-79. В этом году чемпионаты Ленинграда не являются отборочными, и именно поэтому некоторые шахматисты и шахматистки, удачно пройдя горнило полуфиналов, тем не менее не оказались в числе соискателей чемпионских званий.

Гроссмейстер И. Левитина, международные мастера В. Карасев и М. Цейтлин, 11 мастеров — таков авангард 52-го чемпионата Ленинграда среди мужчин, старт в котором взяли 18 участников. Характерная черта турнира — бескомпромиссность. Интерес к событиям на сцене Ленинградского шахматного клуба имени М. И. Чигорина бесспорно подогрет дебютом шахматистки — в истории мужских финалов города на Неве это новинка! Дав возможность своей сильнейшей шахматистке проверить силы перед межзональным турниром, Шахматная федерация Ленинграда (председатель Б. Кутков) сделала доброе дело.

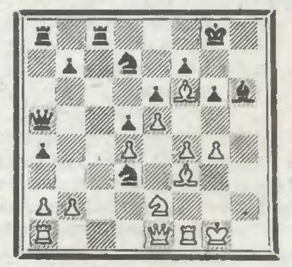
ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ СИЛЬНЫЙ ПОЛ

Уже первые туры показали, что обыграть представительницу «слабого» пола — задача не из простых. После 74 ходов вынужден был согласиться на ничью М. Цейтлин, не сумел переиграть Ирину опытнейший К. Кламан, довольствовался дележом очка мастер Н. Монин. А в первом туре с И. Левитиной играл молодой кандидат в мастера.

Лb6 (лучше 37. Cd5) **37... Лa1 38. Л : b5 ab 39. a6 b4 40. Kc5 b3! 41. K : b3 Л : a6 42. C : a6 Л : b3 43. h4 h5 44. gh Лb3 45. Ce2 Л : h4+ 46. Kpe3 Kph7.** Белые сдались.

В следующей встрече, имевшей большое влияние на ход турнирной борьбы, юный ленинградец сильно провел заключительную атаку.

В. САЛОВ —
Ленинград
Т. ХАСАНОВ
Семипалатинск

25. Фh4! Cg7 26. Kpg2 Фd2 27. Лh1 K : f4+. Удовлетворительной защиты уже нет. Грозило 28. Фh8+.

29. Kpf1 K : f6 30. ef. Черные сдались.

В турнире девушек внимание привлекла следующая партия.

Н. СИТНИКОВА —
Ленинград
Е. ТИТОВА
Киев

Защита Алехина

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kc3 e6 4. K : d5 ed 5. d4 d6 6. Kf3 Cg4 7. Ce2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Cf4 c6. Черные напрасно задерживаются с развитием фигур. Следовало играть 9. Kc6.

10. Лe1 f6 (лучше 10... de) **11. ef C : f6 12. Фd2 a5 13. c3 Ka6 14. Kg5!** Используя перевес в развитии, белые создают сильные угрозы.

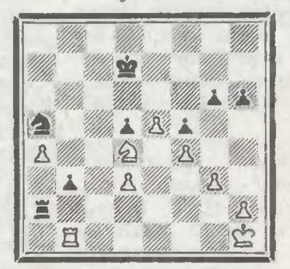
14... Cc8. Киевлянка растерялась. Лучше 14... Cf5.

15. Cd3 C : g5 16. C : g5 Фd7 17. Лe7 Фg4 18. Ch6! Красиво и решительно. Если 18...gh, то 19. C : h7+ Kph8 20. Ф : h6.

18... Лf7 19. Лe8+ Лf8 20. C : h7+ Kp : h7 21. Л : f8 gh 22. Лe1 Фg5 23. Ф : g5 hg 24. Лee8. Черные сдались.

Интересно окончание боевой партии между двумя грузинскими шахматистками.

Н. МЕЛАШВИЛИ —
Тбилиси
Т. МЕСХИ
Кутаиси

У белых лишняя пешка, однако кутаисская школьница хорошо использует силу далеко продвинутой проходной b3.

46...b2! 47. Kpg2 g5! Любой ценой черные стремятся расшатать вражеские укрепления в центре.

48. Kpf3. Если 48. K : f5, то 48...Kb3.

48...gf 49. gf Л : a4 50. Kc2. На 50. K : f5, следует 50...Лb4, и если 51. Ke3, то 51...Kb3.

50...Лa2 51. Kb4 Kb3! 52. Kpe2. К неприятностям могло привести 52... K : a2 Kd2+ 53. Kpe3 K : b1.

52...Лa4 53. K : d5 Kpe6 54. Kb6 Л : f4 55. Л : b2 Лb4 56. Kc4 Kd4+ 57. Kpe3 Л : b2 58. K : b2 Kp : e5 59. Kc4+ Kpd5, и через несколько ходов была зафиксирована ничья.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

В заключение — некоторые данные, характеризующие первенство СССР среди юношей и девушек.

Самыми юными участницами турнира девушек являются 14-летние ленинградские школьницы Н. Ситникова, И. Вильнер и ученица школы № 8 г. Самарканда Мавзуда Хамракулова. В турнире юношей — младшие по возрасту 13-летний Володя Непишин (Ленинград), 14-летние Гоча Тория из города Зугдиди и ленинградец Валерий Салов.

В турнире девушек участницы в среднем уже около пяти лет выступают в школьных соревнованиях, турнирах «Белая ладья», первенствах республик.

Средний спортивный стаж юношей около шести лет.

Перед заключительным туром участники расположились в следующем порядке:

ЮНОШИ: **1—3. В. Салов** (Ленинград), **Б. Канцлер** (г. Фрунзе), **А. Хузман** (Житомир) — по 6 очков из 8, **4. В. Майоров** (Плунге) — $5^1/_2$, **5—12. В. Непишин** (Ленинград), **А. Соколов** (Москва), **Ю. Федорук** (Новосибирск), **Б. Осанов** (Алма-Ата), **О. Кривоносов** (Даугавпилс), **Я. Эльвест** (Таллин), **А. Ненашев** (Ташкент), **В. Купоросов** (г. Горький) — по 5 очков.

ДЕВУШКИ: **1. Н. Ситникова** (Ленинград) — $6^1/_2$, **2. Т. Месхи** (Кутаиси) — 6, **3—4. Т. Рубцова** (Ленинградская область) и **Е. Титова** (Киев) — по $5^1/_2$.

М. ЮДОВИЧ,
главный судья.

ЧЕМПИОНАТЫ ЛЕНИНГРАДА

А. ЮНЕЕВ — И. ЛЕВИТИНА

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 h6 5. Ch4 c5 6. d5 d6 7. e3 C : c3+ 8. bc e5 9. Cd3 Kbd7 (надежнее 9...e4) **10. f4 Фe7 11. Ke2 g5** (и здесь лучше 11...e4) **12. fg Kg4 13. Kg3 Kb6 14. Ke4 hg 15. C : g5 f6.**

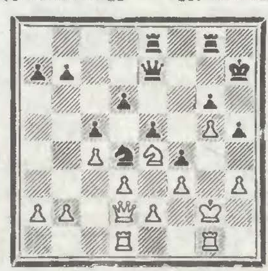
16. Ф : g4! C : g4 17. K : f6+ Kpd8. Ферзя сохранить не удается, в случае 17...Kpf8 или 17...Kpf7 18. 0—0 у белых решающая атака.

18. Ke4 Cf5 19. C : e7+ Kp : e7 20. Лb1 Лh4! (этот «мужской ход» белые явно просмотрели) **21. K : c5** (лучше 21. Kf2) **21...C : d3 22. K : d3 Л : c4 23. Kpe2 K : d5 24. Л : b7+ Kpe6 25. Kb4 K : c3+ 26. Kpd3 Лac8 27. Лc1 Л8c5** и партия закончилась вничью.

ЧЕРНЫЕ НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ?

Старейший участник чемпионата мастер К. Кламан в прошлом году отметил 60-летие, а дебютировал в финале первенства города в 1937 году! Доставшийся ему последний номер в таблице, вероятно, не очень обрадовал — черными играть на одну больше. Но его «величество жребий» в первой половине турнира не подвел: все четыре партии черными выиграны.

Л. ШУЛЬМАН — К. КЛАМАН

Белые переоценили свои шансы. В возникающей после жертвы качества позиции закрытого типа их небольшой материальный перевес не имеет значения, выгоды черных куда существеннее. И действительно, все заканчивается в несколько ходов.

24...Лef8 25. Kf6+ Л : f6 26. gf Ф : f6 27. Kph2 g5 28. Kpg2 Kf5 29. Лb1 Ke3+ 30. Kpf2 g4 31. fg Фh4+ 32. Kpf3 Ф : h3+ 33. Kpe4 K : g4. Белые сдались.

После семи туров впереди **К. Кламан** — 5 очков. По $4^1/_2$ набрали **М. Цейтлин** (1 партия отложена) и кандидат в мастера **Л. Юдасин.**

* *

В 47-м чемпионате Ленинграда среди женщин состав заметно слабее, чем год назад. Победу оспаривают 7 кандидатов в мастера и 5 перворазрядниц. Наиболее удачно начала соревнование кандидат в мастера М. Афниогенова. После семи туров она лидер — 5 очков из 6.

А. ГЕЛЛЕР, мастер,
А. ДЭУЭЛЬ,
судья всесоюзной категории.

Б. ВАЙНШТЕЙН, В. МАЛКИН

ШАХМАТИСТ, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Недавно исполнилось уже 110 лет со дня рождения Эмануила Ласкера — второго чемпиона мира. И несмотря на то, что время все более и более отдаляет нас от Ласкера, интерес к его творчеству непрерывно возрастает. Это не случайно... Все ближе и понятнее становятся нам взгляды этого шахматиста-мыслителя, все привлекательнее его динамичный стиль, способность завязывать сложную борьбу, длительно поддерживать напряжение и осознанно рисковать. В связи с этим утверждения некоторых исследователей творчества Ласкера (в том числе и известных шахматистов), будто у этого чемпиона не может быть учеников, поскольку стиль его весьма самобытен и сугубо оригинален, представляются необоснованными.

Авторы предлагаемой статьи, оба доктора наук, сами неплохо знающие шахматы, немало занимавшиеся их историей и психологией, могут к тому же воспользоваться свидетельствами таких авторитетов в исследуемой области, как А. Алехин, Д. Бронштейн, М. Таль и другие, не раз прямо или косвенно называвших себя последователями Э. Ласкера.

Ласкер критически осмыслил, развил и обобщил многие идеи Стейница, придав им целостность мировоззрения.

Да, Ласкер был первым чемпионом мира, обладавшим сложившимся шахматным мировоззрением, которое он изложил впервые в годы своей молодости в небольшой книжке «Здравый смысл в шахматах», а затем наиболее полно, через 30 лет — в блестящем «Учебнике шахмат». Правда, Ласкер благородно приписывал всю систему взглядов своему предшественнику на шахматном троне — Вильгельму Стейницу, а о своей победе над ним скромно писал: «Игрок победил мыслителя».

В действительности же Стейниц был побежден мыслителем еще более крупного масштаба, ибо в понимании шахмат, прежде всего в подходе к игре, Ласкер по крайней мере на полвека обогнал своих современников, не исключая и Стейница.

Хорошо известны основные вехи беспримерной спортивной биографии Ласкера. Мы говорим «беспримерной» не потому, что он стал чемпионом мира в 26 лет и сохранил это звание в течение 27 лет, многократно побеждая в матчах на первенство мира, не потому, что он опережал в крупнейших турнирах лучших мастеров трех поколений. Эти достижения высоки, но более всего удивляет то, что потеряв навсегда шахматную корону, уже через два года Ласкер, несмотря на возраст — 55 лет, как бы вновь возрождается для борьбы и новых побед.

Как известно, Ласкер в 1921 г. проиграл матч Капабланке, не оказав тому упорного сопротивления: четыре поражения при десяти ничьих. Ни один игрок не устоял бы после такого страшного психологического шока. Знает ли шахматная история такие матчи, где чемпиону мира не удалось выиграть ни одной партии?! Казалось, все позади, перспектив нет... но уже в 1923 г. Ласкер вновь бросил вызов шахматному миру, лидерам новой школы. В Остраве Моравской он не только обходит всю элиту гипермодернистов и неоромантиков — Рети, Боголюбова, Тартаковера, Грюнфельда, Эйве, — но и побеждает каждого из них в отдельности. Спустя год в Нью-Йорке в сильнейшем двухкруговом турнире он вновь берет первое место, опередив на полтора очка чемпиона мира Капабланку, и не более и не менее, как на четыре очка очень скоро ставшего чемпионом мира А. Алехина.

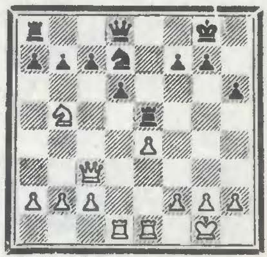
Старшее поколение советских шахматистов хорошо помнит первый московский турнир 1925 года. Трудно представить, какое радостное возбуждение господствовало тогда среди московской интеллигенции, среди многочисленных любителей шахмат. А имена-то какие!

И вот весь мир становится свидетелем того, как Ласкер — а ему уже 57 лет — опережает Капабланку, Маршалла, Тартаковера, Рети, Торре, Рубинштейна и сильнейших советских шахматистов, уступив лишь первое место Боголюбову. Знатоки в то время отмечали, что Ласкер мог бы достичь и большего, ибо он выиграл всего три партии у шахматистов, занявших последние семь мест, тогда как Боголюбов выиграл все семь. На этом выступлении Ласкер, по-видимому, полагал закончить свою шахматную карьеру, ведь помимо шахмат он серьезно занимался математикой и философией, и в те годы его уже заинтересовали некоторые научные вопросы, возникавшие при изучении различных игр. Однако, к счастью, для шахмат после 9-летнего перерыва Ласкер вновь вернулся к любимой игре, и хотя первое выступление в Цюрихе в 1934 г. в сильном международном турнире было не особенно успешным (он должен был довольствоваться пятым местом), но уже в 1935 г. на Втором международном московском турнире — снова большой успех. Еще не окончился последний тур этого соревнования, а Ласкер, выиграв в 25 ходов разгромной атакой у Пирца, обеспечил себе третий приз. Он был неутомим, несмотря на жесткий регламент турнира — играли по 8 часов в день с перерывом в один час. Он провел весь турнир без поражений, играл уверенно и смело, почти никому не уступал в дебютах, всех превосходил в эндшпиле, победил Капабланку и отстал лишь на пол-очка от двух восходящих светил — Ботвинника и Флора, будучи старше каждого из них более чем на 40 лет! Таким образом, Ласкер поставил рекорд не только шахматный, но общечеловеческий — он продемонстрировал, сколь широко могут быть раздвинуты возрастные границы активной, творческой деятельности, и раскрыл, насколько велик потенциал человеческого интеллекта.

Превосходство Ласкера над современниками таилось в том, что он первый понял несовершенство позиционной школы Стейница — Тарраша, необходимость сочетать их с законами психологического взаимодействия, или, как сказали бы сегодня, с законами борьбы конфликтующих структур. Эта коррекция относилась не только к позиционной школе, но и к гипермодернистам. Напомним, что в Остраве Моравской (1923 г.) до девятого тура (из тринадцати) лидировал Рети. Решающую партию с Ласкером он играл белыми. И хотя в этой партии по записи значатся 43 хода, Рети психологически проиграл ее уже на втором ходу. После **1. Kf3 d5** Рети не сыграл на втором ходу c4, как полагалось бы в дебюте Рети, а сделал ход **2. d4**. Таким образом, он лишь «испугал» Ласкера дебютом Рети. В партии же была разыграна тривиальная чешская (славянская) защита, уже в то время расшифрованная чуть ли не до 15-го хода. Ласкер уравнял партию, а затем вызвал Рети на форсированную игру и попросту «пересчитал» его в сложном многовариантном маневре. А ведь в то время Рети славился своим искусством далекого расчета вариантов.

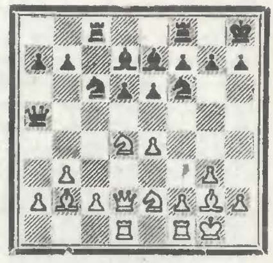
Примечательно, что Рети одним из первых отметил в комментариях к известной партии Ласкера с Таррашем (из их матча за мировое первенство) большую роль психологии в творчестве Ласкера, в его подходе к игре с различными противниками. В упомянутой партии Ласкер неожиданно сделал ход ладьей, выдвинув ее почти в центр доски, где по правилам классиче-

ской школы стоять ей не полагалось. Это крайне возмутило Тарраша, обладавшего строгой, но ортодоксальной логикой. Он последовательно стал окружать ладью и готовил ей, казалось бы, верную гибель. Когда оставалось лишь завершить этот прямолинейный план, Ласкер неожиданно комбинационным путем разрешил конфликт в пользу обреченной ладьи.

На **16. Kd4** здесь последовало **16. . .Лc5!**

Не менее интересен «психологический эксперимент», проведенный Ласкером в его партии с Ильиным-Женевским, который весьма образно был описан самим потерпевшим. Ильин-Женевский в Московском турнире 1925 года после победы над Капабланкой на следующий день встретился с Ласкером. После 13-го хода белых возникла следующая позиция.

Естественный ход — размен ферзей сохранял бы некоторые позиционные преимущества белых и позволил бы Ильину-Женевскому последовательно проводить избранный им стратегический план. Учитывая все это, Ласкер неожиданно сыграл **13. . .Ф : a2** — вроде бы «зевнул» ферзя. Последовало **14. Лa1 Ф : b2 15. Лfb1 Ф : b1 16. Л : b1.** Женевский искренне полагал, что Ласкер не видел потери ферзя, а Боголюбов (во время партии, а затем в турнирном сборнике) поддержал эту уверенность. «Это взвинтило мое настроение,— писал Ильин-Женевский в своих воспоминаниях. — Ведь подумать только, вчера я выиграл у Капабланки, сегодня выигрываю у Ласкера. Да мне все теперь нипочем...»

Что же получилось в результате?

16. . .Лfd8 17. c4 Ke8 18. f4 a6 19. Kph1 Kc7 20. Фe3 Лb8 21. Лd1 Kb4 22. Фc3 a5 23. Лa1 b6 24. Фe3? e5 25. Kf5 C : f5.

И Ласкер вскоре выиграл.

Известны и другие партии, когда Ласкер в худших или в примерно равных позициях неожиданно отдавал ферзя за ладью, фигуру и пешку и выигрывал.

В чем же психологический ключ к такого рода победам? Опыт подсказывал ему, что многие мастера переоценивают силу ферзя, да и позиции «с лишним» ферзем им, как правило, не знакомы. Приобретение ферзя вызывает у них, как у Ильина-Женевского, эмоциональный подъем, а в этой обстановке приходится резко менять план игры. Чувствуя к тому же обязанность выиграть во что бы то ни стало, они часто ошибаются. Это лишь один из многочисленных приемов, разработанных Ласкером на основе его научного открытия — психологического подхода к борьбе.

Ласкер впервые установил, что шахматная борьба — не доказательство теоремы, а стремление оптимального разрешения коллизий, возникающих в процессе борьбы двух реальных личностей, у каждой из которых свои склонности, вкусы, способности, предпочтения. Один любит комбинационную игру, готов жертвовать материал, сильно атакует — порой без достаточных оснований, — но хуже защищается; другой тяготеет к логичной позиционной игре, ищет победы в результате накопления мелких преимуществ. Тот играет храбро, склонен к риску и даже блефу, иной чрезмерно осторожен, недосчитывает до конца варианты, опасается любых осложнений...

Ласкер еще в процессе подготовки к турниру учитывал психологические особенности будущих противников, о чем долгое время никто не догадывался. Его соперники изучали дебютные варианты, а Ласкер больше изучал людей. Он не раз вызывал недоумение организаторов турниров тем, что просил оповещать его о приглашении задолго, за несколько месяцев до начала соревнования и при этом обязательно информировать, кто еще приглашен. Эти «странности» были результатом глубоко продуманной Ласкером системы предварительной подготовки к соревнованиям с учетом психологии каждого участника. И в ходе турнира он принимал решения, которые казались поразительными с точки зрения шахматной технологии, но были вполне обоснованы с позиций психологии.

Безвыходная вроде бы ситуация сложилась у Ласкера на финише большого международного турнира в Петербурге (1914 г.). Призы здесь разыгрывались в два этапа. Сначала 11 участников играли между собой по одной партии, а затем первая пятерка встречалась в двухкруговом турнире. Окончательный результат определяли по итогу обоих турниров. И вот в предварительном турнире Капабланка занял первое место с 8 очками из 10, а Ласкер, проиграв Бернштейну, отстал на полтора очка. В первом круге финального турнира Ласкер набрал три с половиной очка из четырех, сделав лишь одну ничью с Капабланкой, но все же за три тура до конца между ними сохранялся солидный интервал в целое очко. Для Ласкера второе место в Петербурге было бы ужасным падением престижа, ведь он единственный из участников получил неслыханную сумму денег за участие в турнире — более четырех тысяч рублей. (Тут уместно вспомнить, как, играя на нервах противников и далеко выходя за пределы допустимого риска, Ласкер выигрывал в последних турах решающие партии — у Яновского в Кембридж-Спрингсе, у Тейхмана — в Петербурге, у Шлехтера — в их памятном матче на первенство мира.) На этот раз его противник — Капабланка, уверенный в себе, безошибочный, с железными нервами. Он настолько гениален, что не нуждается в психологии для победы. Он, как море: приняв жертву, не отдает ее обратно... Что тут поделаешь?

Ласкер начинает партию разменным вариантом испанской партии — казалось бы, молчаливое предложение ничьей, признание Капабланки победителем турнира... Но что это? Необычный ход белых **11. Kb3,** странное продолжение **12. f5** — ведь это ослабляет поле e5. А между тем кубинец в плену чужой стратегии. Он допускает несколько микронеточностей, при этом сразу же после 12-го хода белых делает слабый ход Cc8—b7. К 20-му ходу позиция черных становится тяжелой, к 25-му безнадежной.

После 13 ходов

После 26-го хода

Тут уже Ласкер демонстрирует партнеру, что такое позиционное преимущество чемпиона мира.

Итак, они сравнялись. Это было первое поражение Капабланки за несколько лет, но назавтра последовало второе — Капабланка под влиянием случившегося с ним шока, проиграл Таррашу, у которого до этого в таблице стояло ровно пол-очка. И Ласкер, одержав еще одну победу над Маршаллом, — снова первый. Так мыслитель победил игрока.

Выдающимся открытием Ласке-

(Окончание на 11-й стр.).

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Прилетев в Тбилиси к концу турнира высшей лиги, корреспондент «64» Александр **РОШАЛЬ** взял у одного из чемпионов страны — Виталия **ЦЕШКОВСКОГО** интервью (оно опубликовано в предыдущем номере еженедельника). Затем с другим победителем — Михаилом **ТАЛЕМ** состоялась беседа, в которой охотно принял участие и бронзовый призер первенства — Лев **ПОЛУГАЕВСКИЙ**.

У этого маленького и, как принято называть в газетном деле, «круглого стола» сказались довольно острые «углы». Вот на эти-то углы главным образом и обратили внимание гроссмейстеры...

С ОСТРЫМИ УГЛАМИ

М. Т.: Далек я от мысли, будто сыграл на пределе своих возможностей, а это не самая лучшая реклама первенству, где стал чемпионом.

Л. П.: И я удовлетворен только своим спортивным результатом. Но обычно для бронзовой медали требуется другая игра.

М. Т.: Да, если мы с нашей в общем-то заурядной игрой — и в тройке... У нас были, правда, объективные причины: я сел за доску первым среди тех, кто вернулся из Багио, то есть с весьма «далекого Востока», Полугаевский только что приехал с «дикого Запада», а точнее, из Буэнос-Айреса... Кстати, его молодые коллеги Олег Романишин и особенно Борис Гулько, которые тоже играли в первенстве страны после выступления на Всемирной Олимпиаде, сражались куда хуже. Романишин словно демонстрировал пренебрежение к шахматной таблице умножения, а Гулько играл с каким-то надрывом.

А. Р.: Значит, предшествовавшие чемпионату СССР матч на первенство мира и Олимпиада осложнили решение ваших задач в этом турнире?

М. Т.: Могу признаться, что дома, в Риге, меня отговаривали от поездки в Тбилиси. И не только потому, что я «обещал» занять место не выше этак восьмого или девятого. Слова эти я подтверждал делом, безобразно играя легкие и молниеносные партии в Латвийском шахматном клубе. В турнире же практически не пользовался плодами совместной с Анатолием Карповым работы над дебютами. Против обыкновения почти не начинал партии ходом королевской пешки. Должен, однако, посоветовать тем, кто захочет готовиться к встречам со мною в межзональном турнире по моим партиям в этом первенстве, проводить время интереснее...

Л. П.: Надеюсь, что и мне удастся еще улучшить форму к межзональному этапу, а пока, видимо, все-таки сказывалась нервотрепка «турнира наций».

А. Р.: Тем более, что волнений и в высшей лиге оказалось достаточно?

М. Т.: Я их связываю во многом с самой формулой проведения нашего первенства, оттого-то волнения эти были весьма своеобразными. Пожалуй, по качеству моя золотая медаль, как я уже говорил, и бронзовая — Полугаевского, как он тоже признается, — неважная реклама прошедшему чемпионату. Но четвертое место Георгадзе, который активно боролся за мир чуть ли не в каждой партии, подтверждает напрашивающийся вывод. Ничего против Тамаза как шахматиста я не имею, но вот его тактика... Все, кроме, кажется, Тимощенко, поначалу отказывались от мирных переговоров с Георгадзе, но... многие получали после этого худшие позиции. И дело тут, думается, в пресловутой «девятке», которой гарантировано место в высшей лиге, «шестерке», отступающей в первую лигу, и «тройке», вовсе вылетающей во Всесоюзный отборочный турнир. Сейчас на чемпионат СССР впору приезжать с компьютером, чтобы подсчитывать шансы на попадание в ту или иную «лигу». Пока будут существовать такие различия между девятым и десятым или, скажем, между пятнадцатым и шестнадцатым местами, большинство участников не откажется от «экономо-арифметических» подсчетов.

Взять хотя бы пример из последнего тура: ничья Белявский — Багиров. После подписания мирного договора подхожу тихонечко к их столику и робко спрашиваю: «А здесь у черных не было ли получше?» «Да, было, — отвечает Багиров. — Но я подсчитал, что даже в случае выигрыша делю 8—10-е места и по числу побед все равно не остаюсь в высшей лиге. А вот если проиграю, то вообще угожу в массовую «швейцарку».

А. Р.: Позвольте, но ведь раньше, чтобы остаться в финале первенства страны, тоже боролись за «тройку», хоть и призовую.

М. Т. и Л. П. (одновременно): То была совсем другая игра, в «тройку» на одном компьютере не попадешь.

М. Т.: И, заметьте, подсчеты, о которых мы говорим, самым непосредственным образом влияют и на распределение медалей. Если бы для Дорфмана в последнем туре существовала естественная в спорте разница между нулем и полуочком, вероятно, он бы сумел где-то перестроиться, начал бы вовремя играть против Цешковского на ничью и, не исключено, эту ничью бы сделал. Вспоминается прошлое первенство, когда Смыслов находился в сегодняшнем положении Дорфмана: и при ничьей, и при поражении он куда-то там «выпадал», а выигрыш гарантировал все. Пришлось экс-чемпиону мира идти на «блеф», благодаря которому появился тогда новый чемпион страны.

А. Р.: Удивительное дело. Система лиг, казалось бы, должна устраивать именно таких шахматистов, как вы оба. Ведь ваш класс позволяет почти наверняка сохранить за собой место в высшей лиге, не испытывая больших потрясений. Вот Геллер взял да без особых хлопот сделал на финише несколько «лишних» ничьих.

М. Т.: Это все было бы верно, если бы мы ставили перед собою ограниченную цель. Но мы-то боремся не за пресловутую «девятку». И Геллер тоже всегда хочет быть впереди, просто на сей раз он увидел, что первое место вряд ли удастся взять, и, пересилив себя, благоразумно нажал на тормоза.

Да и речь не только о нас. В нынешнем турнире, на мой взгляд, очень интересно, в по-настоящему хорошие шахматы играл Юрий Разуваев. А когда он «раскаялся» в этом, было уже поздно. Гарик Каспаров пока, пожалуй, еще несколько сырой, но удивительно талантливый шахматист. Сейчас я только срока не могу назвать, когда он будет играть вообще исключительно здорово. А ведь помешать ему могут такие настроения, как в последнем туре. Если бы над ним не висел дамоклов меч новых отборочных соревнований, наверное, Каспаров не искал бы мира и не отказался бы от удовольствия поиграть белыми с Талем. А то, что он умеет играть — и особенно белыми, — показывают и его итог игры этим цветом (6 из 8), и, в частности, победа над самим Полугаевским.

Л. П.: Да, нельзя играть в «открытые шахматы», думая о том, как остаться в высшей лиге, в первой...

Бывает, что шахматист не в форме, и это может случиться с каждым, и с нами в том числе. Ведь можно неважно играть в определенный небольшой промежуток времени. Но где же права шахматиста, которые он завоевал в течение длительного периода на самых высоких уровнях? Я, например, в целом ряде последних чемпионатов страны не становился ниже третьего места — накопил я право на один неуспех?

Бывает, наконец, что гроссмейстер просто заболел или по другой уважительной причине не смог выступить в финале. Как поступят с ним на следующий год?

М. Т.: Можно думать, что кто-то из имеющих формальное право почему-либо откажется играть, кто-то будет слишком расстроен (или обрадован) результатами межзонального турнира, кто-то просто закапризничает и не пожелает... Освободятся 3—4 вакантных места, и кандидатов на них, наверное, следует определять по всем итогам спортивного года, который, кстати, и заканчивается чемпионатом страны. Если тот же Каспаров займет пару высоких мест в серьезных турнирах, то, несмотря на свои годы, он тоже сможет претендовать на эти места...

Л. П.: Или Белявский опять станет набирать по 13 из тринадцати, как он уже делал. Бесспорно, свои плюсы имеет система лиг, привлекая в высшую из них всех сильнейших шахматистов и сохраняя принцип отбора. Но система должна стать более гибкой и каким-то образом учитывать безусловные права ведущих гроссмейстеров, участников мирового первенства.

М. Т.: Точно так же, как должны учитываться права экс-чемпиона мира на участие в межзональном этапе.

Л. П.: Не последнее это дело — поддержка тех, кто представляет нашу страну на разных этапах борьбы в официальных международных турнирах, забота об этих гроссмейстерах. А получилось, что Геннадий Кузьмин, который как-никак не выбыл еще из первенства мира, уже «опущен» во Всесоюзный отборочный турнир.

А. Р.: А вот чемпион страны Виталий Цешковский сказал мне в интервью после окончания нынешнего первенства СССР, что он не убивался, очутившись год назад в массовом турнире. Его, например, устраивает система лиг (правда, с той поправкой, что не стоит переводить участника из «швейцарки» сразу в высшую, как не следует его и опускать вниз, минуя первую лигу). Это конкретное предложение. Что же предлагаете вы, уважаемые гроссмейстеры?

М. Т. и Л. П. (в один голос): У нас нет готового решения, его необходимо еще обсудить и с другими шахматистами.

А. Р.: Такое обсуждение представляется довольно широким, поскольку сейчас в стране много сильных шахматистов.

М. Т.: Качество перешло в количество...

Л. П.: Вот именно. Еще не так давно мы имели пять-шесть очень заметных фигур, но все они были шахматистами экстра-класса; теперь средний уровень повысился, человек 20—25 гроссмейстеров постоянно работают, играют. Но среди молодых (кроме, разумеется, Карпова) нет настоящих звезд, есть просто хорошие гроссмейстеры, чей «потолок» возможностей, к сожалению, не слишком повышается.

М. Т.: Добро бы речь шла только о «потолке», а то ведь и «пол» под ними чересчур часто проваливается. Такие перепады в спортивных результатах, что порой даже у сторонних наблюдателей дух захватывает.

Л. П.: Вопрос о поколениях стоит уже лет десять.

М. Т.: Вопрос о поколениях стоял всегда.

Л. П.: И все-таки последние успехи молодых...

М. Т.: ...Успехи молодых или взлет Карпова?

Л. П.: Да, пожалуй, правильнее сказать: взлет Карпова и определенные успехи молодых. И вот эти знаменательные события почему-то поставили под известное сомнение способность более опытных достойно бороться на высшем уровне. С другой стороны, как раз чемпионаты страны, где мы все вместе собираемся, не подтверждают обоснованность этих сомнений.

М. Т.: Уважаемый корреспондент может, очевидно, засвидетельствовать, что в его записях хранится мой рассказ, как меня в числе других назвали бесперспективным... А между тем все три медалиста прошедшего чемпионата СССР — достаточно опытные гроссмейстеры (Цешковского мы тоже берем в свою компанию хотя бы потому, что он играл в финале первенства страны уже лет десять назад). Но разве это самое важное?

Л. П.: Согласен, важнее другое. И здесь мне представляется любопытным такое наблюдение. Старшее поколение, встретившись с более молодым, уважительно и по достоинству оценило партнеров. Мы поняли, что надо еще больше работать, и тогда мы уровнем «потолка» сумеем их по-прежнему превосходить, потому что «пол» под нами твердый. Мы тщательно изучали и Капабланку, и Алехина, и наших непосредственных предшественников — Ботвинника, Кереса... А сегодняшняя наша молодежь где-то и в чем-то нарушает закон преемственности поколений, решив, что и без следования этому закону можно идти дальше.

Играл я сейчас с Олегом Романишиным, после чего у меня сразу трое участников финала чемпионата страны спросили: встречалось ли это продолжение раньше? Мы-то их партии изучаем, а они наши — далеко не всегда. Если бы изучали, не было бы таких вопросов, а может, и не было бы этого поражения Романишина.

М. Т.: И у меня случилось почти то же с Дорфманом. Хода, сделанного до того, как мой партнер пришел в большие шахматы, он не знал.

Л. П.: Мы же знаем, что было до нас, а не только работаем над модными сегодня вариантами.

М.Т.: Но не слишком ли мы строги к ребятам (пусть уж не обижаются, что я их так называю)? Порой они сами не виноваты в густоте того фимиама, который заблаговременно воскуривается вокруг них.

Да, они не слишком почтительны в шахматном отношении. Но тот же талантливый Романишин с одинаковым непочтением относится к шахматным законам, в чьем бы исполнении они ни трактовались. И это — независимо от возраста исполнителя. Все молодые, охотно уважая и Геллера, и Полугаевского, и Таля, за доской готовы опровергать и того, и другого, и третьего. И это прекрасно. Мы ведь так же относились к Ботвиннику, или к Бронштейну, или к Кересу. В 1957 году, когда Пауль Петрович Керес предложил мне ничью, я чувствовал себя крайне неудобно, но... ничью отклонил.

Оборотная сторона проблемы выдвинута не самими молодыми, а скорее их горе-болельщиками. При этом опять же надо учитывать, что бывают разные поклонники. В 1960 году в зале Московского театра имени Пушкина, а позже, в 1961 году, в Театре эстрады большинство присутствовавших болело за меня, а не за Ботвинника. Что-то новое, что-то свежее!.. Уверен, что если бы мне пришлось сейчас играть матч с Анатолием Карповым, ему симпатизировало бы то же самое большинство. Закон природы, и с этим ничего не поделаешь. Неприятно лишь, когда под это подводится откровенная «база»: эти, мол, старые (читай: бесперспективные, читай: неподающие...). Но ведь, как говорится, бог подаст, а мы — нет, мы подавать не собираемся. Мы уступим, но только за доской. Я не собираюсь, как иные, портить отношения с тем, кто меня обыграет. Но пусть сначала обыграет, не дожидаясь глашатаев и ходоков за себя.

А. Р.: В 42 года Таль получил свою шестую золотую медаль всесоюзного первенства. У Ботвинника больше на одну, на ту самую, которую он завоевал в единственном проведенном матч-турнире за звание абсолютного чемпиона СССР в 1941 году. Дополнительное это соревнование было проведено после того, как в «обычном» первенстве страны участвовали не все сильнейшие. Назовите, пожалуйста, свой вариант сегодняшней шестерки наиболее достойных, если бы вдруг пришлось проводить аналогичный матч-турнир.

М. Т.: А седьмого я автоматически должен обидеть? И все-таки решусь: Карпов, Спасский, Петросян, Полугаевский, ну, и я с Цешковским (на правах Лилиенталя и Бондаревского, победивших тогда в «обычном» первенстве страны).

Л. П.: Согласен на этот же вариант.

К сожалению, в списке, предложенном собеседниками, не оказалось ни одного, кроме Анатолия Карпова, шахматиста из тех, кого у нас принято называть молодыми. И это обстоятельство окончательно убеждает в своевременности и важности вопросов, здесь затронутых. Остается узнать, разделяют ли читатели высказанные гроссмейстерами мысли...

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ — В. БАГИРОВ
Защита Грюнфельда

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ke2 Кс6 9. Ce3 cd 10. cd b5 11. Cd5 Cd7 12. Лс1 Лс8 13. С:c6 Л: c6 14. Л:c6 С:c6 15. d5 Cd7 16. Фd2 a5 17. 0—0 0—0 18. Лс1 b4 19. Kd4 e6 20. Лс5 ed 21. ed Ле8 22. Кс6 Фh4 23. d6 Cc3 24. Фd3 h6 25. Ке7+ Kph7 26. Л:a5 Фg4 27. Ла7 Лb8 28. h3 Фе6 29. Фd5 Ф:d5 30. К:d5 Се6 31. Ке7 b3 32. ab Л:b3 33. Кс6 Лb1+ 34. Kph2 Лd1 35. Cf4 g5 36. Cg3 Cf6 37. Ке5 Kpg7 38. Kg4 Cd4 39. Ла5 f5 40. Ке3 С:e3 41. fe Kpf7 (записанный ход) 42. h4 Лd3 43. Ла7+ Kpf6 44. Лh7 Kpg6 45. Лh8 Cd7 46. Лd8 Се6 47. Лb8 Л:e3 48. Ле8 f4 49. Cf2 Cf7. **Ничья.**

Т. ГЕОРГАДЗЕ — О. РОМАНИШИН
Испанская партия

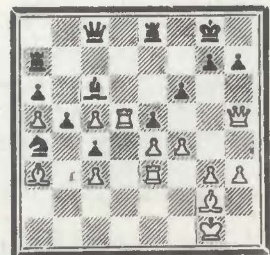
1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d4 ed 6. 0—0 Ce7 7. Ле1 0—0 8. e5 Ke8 9. c3 dc 10. К:c3 d6 11. ed К:d6 12. Kd5 Ce6 13. С:c6 bc 14. К:e7+ Ф:e7 15. Фс2 Cf5 16. Л:e7 С:c2 17. Cf4 Kf5 18. Л:c7 Ce4 19. Лd1 Лfd8 20. Лcd7 Л:d7 21. Л:d7 Cd5 22. a3 f6 23. Cd2 Kpf8 24. Лс7 Лd8 25. Cc3 h5. **Ничья.**

Ю. РАЗУВАЕВ — Е. СВЕШНИКОВ
Каталонское начало

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 dc 5. Cg2 a6 6. Ke5 Cb4+ 7. Кс3 Kd5 8. Cd2 b5 9. 0—0 С:c3

● КРАТКОЙ НОТАЦИЕЙ

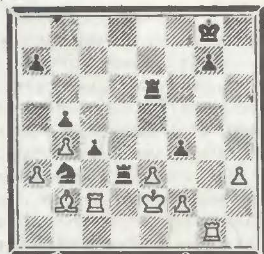
10. bc 0—0 11. e4 Ke7 12. a4 c6 13. Cc1 Kd7 14. К:d7 С:d7 15. Ca3 Ле8 16. Ле1 Кс8 17. Фh5 Кb6 18. a5 Ка4 19. Ле3 c5 20. dc e5 21. Лd1 Фс8 22. Лd5 f6 23. f4 Ла7 24. h3 Cc6.

25. fe g6 26. Фh6 Л:e5 27. Лd6 Лf7 28. Фf4 g5 29. Фf2 Kpg7 30. Лf3 Ле6 31. Ле3 Ле5 32. Лf3 Ле6 33. Ле3 Ле5 34. Лf3 Ле6 35. Ле3 Ле5 36. Лf3 Ле6 37. Ле3. **Ничья.**

В. БАГИРОВ — С. МАКАРЫЧЕВ
Английское начало

1. c4 Kf6 2. Кс3 e5 3. Kf3 Кс6 4. e3 Cb4 5. Фс2 С:c3 6. Ф:c3 Фе7 7. a3 d5 8. d4 К:d4 9. К:d4 ed 10. Ф:d4 c5 11. Фh4 dc 12. С:c4 Ce6 13. 0—0 0—0 14. С:e6 Ф:e6 15. b4 c4 16. Cb2 Ke4 17. Лас1 Лас8 18. Cd4 Kd2 19. Лfe1 Kb3 20. Лс2 Фg6 21. Фg3 b5 22. Ф:g6 hg 23. Cc3 Лfd8 24. Kpf1 g5 25. h3 Лс6 26. Кре2 Лd3 27. Cb2 f5 28. Лh1 Ле6 29. g3 f4 30. gf gf 31. Лg1.

31. ..fe 32. Л:g7+ Kpf8 33. fe Ле:e3+ 34. Kpf2 Л:h3 35. Kpg2 Лhf3 36. Л:a7 Лg3+ 37. Kph2 Лh3+ 38. Kpg2 Лdg3+ 39. Kpf2 Лf3+ 40. Kpg2 Лfg3+ 41. Kpf2 Лg5 (записанный ход). **Ничья.**

В. ЦЕШКОВСКИЙ — Е. СВЕШНИКОВ
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Кс6 3. Кс3 e6 4. d4 cd 5. К:d4 Kf6 6. К:c6 bc 7. e5 Kd5 8. Ke4. Не дает белым преимущества 8. К:d5 cd 9. Cd3 Ca6!

8. ..Фс7! Раньше здесь обычно играли 8. ..f5 9. ef К:f6 10. Kd6+ С:d6 11. Ф:d6. Считалось, что 11. ..Фb6 с последующим c6—c5 дает черным хорошую игру. Но в 70-е годы по-новому взглянули на эту оценку. После 12. Cd3 позицию нужно справедливо оценить, как более перспективную для белых, что, кстати, и подтвердила практика.

9. f4 Фb6 10. Cd3 Ca6! 11. a3. Заслуживает внимания 11. Фе2.

11. ..Ce7 12. Фе2. В партии Дворецкий — Калиниичев, 1977 г. было 12. c4?! f5 13. Kd6+ С:d6 14. cd Cc5, и положение черных предпочтительнее. В случае 12. С:a6 Ф:a6 13. Фе2 в распоряжении черных есть сильное продолжение 13. ..Фа5+! 14. c3 (14. Cd2 Фb6) 14. ..f5 15. Kf2 Фа4! 16. Kd3 c5, после чего в лагере белых немало слабых мест.

12. ..С:d3 13. Ф:d3 f5 14. Kf2! Белые должны быть внимательными, чтобы не передать инициативу сопернику. После 14. ef К:f6 положение к выгоде черных. Например, 15. Kd6+? С:d6 16. Ф:d6 Ke4 17. Фе5 Фf2+ 18. Kpd1 Ф:g2 с выигрышем.

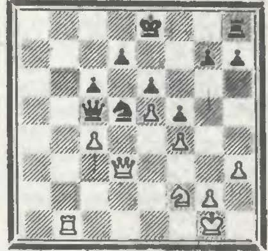
14. ..Cc5 15. 0—0 a5. Грубой ошибкой было бы 15. ..Ke3? ввиду 16. b4 или 15. ..Ce3? 16. g3 С:c1 17. Лf:c1 Ф:b2 18. c4 — в обоих случаях с выигрышем белых.

16. c4 Ke3. Если бы Свешников считал свою позицию более перспективной, ему, пожалуй, следовало рассмотреть другие отступления коня: 16. ..Ke7 с идеей Cd4, c5, Кс6 либо 16. ..Кс7. Заслуживало внимания и 16. ..Фа6?! с дальнейшим отступлением коня на b6.

17. b4! В случае 17. С:e3 С:e3 18. g3 Cd4 19. Лаb1 c5 позиция черных приятней.

17. ..ab 18. ab Л:a1 19. bc Л:c1! 20. Л:c1 Ф:c5 21. h3 Kd5. К неясной игре вело 21. ..g5 22. fg Ф:e5 23. Ле1 f4 24. Ke4.

22. Лb1.

22. ..К:f4. Ошибочно 22. ..Kb6? из-за 23. Фd6 Ф:d6 24. ed Кс8 25. c5 с выигрышной позицией.

23. Лb8+ Kpf7. Но не 23. ..Кре7 — 24. Фd6+.

24. Ф:d7+ Kpg6 25. Л:h8 Ke2+ 26. Kpf1 Kg3+ 27. Kpg1 Ke2+. Ничья.

Примечания гроссмейстера Э. ГУФЕЛЬДА.

Внимание: ФЕСТИВАЛИ!

ШАХМАТИСТ, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

(Окончание. Начало на 6—7-й стр.).

ра, способствующим прогрессу шахмат, надо признать его мысль о том, что шахматы сами по себе — достойная сфера деятельности человека. Ведь в те времена многие считали шахматиста кем-то вроде профессионального игрока, недостойного быть членом «высокого общества».

Ласкер, будучи профессором математики и доктором философии, многое сделал, чтобы завоевать уважение не только для себя, но и для всех шахматистов. Шахматы, говорил он, обогащают интеллект, способствуют формированию и развитию таких черт характера, как мужество, упорство, самокритичность. Они укрепляют волю и вместе с тем воспитывают эстетическое восприятие, равно как и другие занятия искусством и наукой.

Ласкер рассматривал комбинацию как воплощение красоты и справедливости в шахматах. Доказательством этого служат сначала изумление, а затем радость, которые комбинация вызывает у зрителя, и чувство облегчения, которое испытывает нашедший ее.

«На шахматной доске лжи и лицемерию нет места. Красота шахматной комбинации в том, что она всегда справедлива» — эти слова Ласкера одиннадцатый чемпион мира — Р. Фишер избрал эпиграфом своей книги «Мои 60 памятных партий».

Многие исследователи творчества Ласкера писали о том, что у него не было учеников. Пусть так, но у него много последователей. К их числу принадлежал А. Алехин, который писал: «Велико мое восхищение Ласкером как личностью, художником и шахматным писателем... Он должен служить примером для всех шахматистов как нынешнего, так и будущих поколений». К сожалению, впоследствии Алехин совсем уже по-иному писал о Ласкере...

Возвращаясь к анализу шахматной силы Ласкера, следует признать, что в основе ее лежат глубокое проникновение в логику шахматной борьбы, позиционное чутье, высокая техника, особенно в окончаниях. Да это и понятно.

Если различать шахматистов по такому признаку, как особенность мышления, то можно говорить о представителях преимущественно интуитивного и аналитического типов мышления. Первые выбирают ход или план в основном по впечатлению, они не склонны к детальной расчетной проверке избранного хода и стремятся, как правило, к быстрому решению возникающих проблем. Вторые — базируются на анализе, то есть логической оценке позиции. Понимая всю условность такой классификации, особенно для шахматистов экстра-класса, мы все же должны признать в Ласкере шахматиста аналитического типа. По складу своего ума и в силу сложившихся жизненных условий это — ученый, мыслитель. Если бы он не стал чемпионом мира по шахматам, то, вероятно, очень многого достиг бы в математике.

Интуитивные шахматисты, такие, как Морфи, Капабланка, часто проявляют свои способности в раннем возрасте, они не ищут обобщений, закономерностей, поскольку еще не сознают четко, что они, собственно, делают. Ласкер всерьез занялся шахматами сравнительно поздно, в старших классах гимназии, когда ему было лет 17—18. С самого начала у него сложилось сознательное отношение к игре, а природные математические способности и развитое логическое мышление определили аналитическое отношение к шахматам.

Детство Ласкера проходило в тяжелых материальных условиях, проще было бы сказать, почти в нищете. Попав в Берлине в гимназию благодаря поддержке старшего брата Бертольда, он подрабатывал, играя в шахматы в кафе на деньги. Проигрывать он не мог. Быть может, с этим связано чувство высокой ответственности к шахматной партии. И в первые годы своей карьеры, и много лет спустя он играл каждую партию так, будто от исхода этой единственной партии зависела вся его судьба.

Давно уже известно, что безошибочных шахматистов нет, как нет и непобедимых. Ласкер, как и все другие, допускал ошибки, и не так уж редко. Порой он сознательно, нарочно делал неточные или рискованные ходы, чтобы переломить ход партии, которая по логике своего развития не предвещала ему ничего хорошего. В таких ситуациях партнер переходил в атаку или постепенным зажимом стремился добиться победы. Преднамеренно нарушить равновесие, предоставить противнику многочисленные атакующие возможности — такой психологический прием, открытый Ласкером, мог принести успех только при высоком мастерстве защиты. Искусством защиты Ласкер обладал в совершенстве. Он умел находить удивительные ресурсы в трудных позициях, которые выглядели безвозвратно проигранными. Открытые Ласкером не то чтобы правила, но скорее чудеса активной защиты и контратаки, составляя неотъемлемую часть шахматной эстетики, всегда будут восхищать любителей шахмат.

Имя Ласкера принадлежит шахматной истории, а точнее — истории культуры. Знакомство с его партиями доставит много радости каждому любителю шахматного искусства, ценителю логических и психологических откровений игры. Это не вызывает сомнений. Возникает, однако, вопрос: полезно ли изучение творчества Ласкера в наше время для повышения практической силы шахматиста? Здесь речь не о гроссмейстерах — они вообще должны все знать, — а о нас с вами, читатель, о рядовых любителях. Несомненно полезно и крайне поучительно!

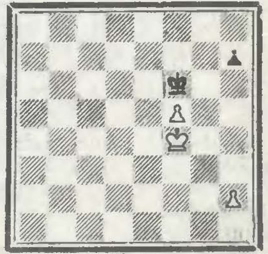
Новый век, иные даты. Меняются методы, подходы, дебюты и варианты, но основы шахматной силы остаются неизменными. И среди подлинных гроссмейстеров, его современников, возвышается монументальная фигура Мыслителя — Эмануила Ласкера, отчетливо видная сквозь туман многих десятилетий.

Очередная передача «Шахматной школы» предназначается шахматистам-разрядникам. Транслируется она 26 января по 1-й программе Центрального телевидения, программам «Восток» и «Орбита» и повторяется 30 января по 3-й программе ЦТ.

Занятие проводит гроссмейстер Ю. Авербах, который продолжит рассмотрение темы «Пешечные окончания».

Предлагается второе конкурсное задание (первое конкурсное задание опубликовано в «64», № 1).

Ход белых. Нужно определить, могут ли они выиграть. Подтвердите свою оценку вариантами. Изменится ли эта оценка, если белая пешка переместится на h3?

Ответы присылайте по адресу: **113162, Москва, Шаболовка, 37, «Шахматная школа», «Класс разрядников».**

23 января по 3-й программе ЦТ и 27 января по 4-й программе ЦТ будет повторена передача первой программы от 19 января для начинающих шахматистов.

ВПЕРВЫЕ ПЕРВЫЙ

В Ереване финишировало дополнительное соревнование за звание чемпиона СССР по международным шашкам. Перед началом второго круга стало очевидно, что на высшую награду претендуют гроссмейстер В. Щеголев и мастер М. Кореневский, имевшие по «+1». Молодому ленинградцу удалось в итоге выиграть на одну партию больше конкурента и занять первую ступень в турнирной таблице. 23-летний Михаил Кореневский впервые завоевал титул чемпиона Советского Союза. Два призера получат путевки на первенство Европы.

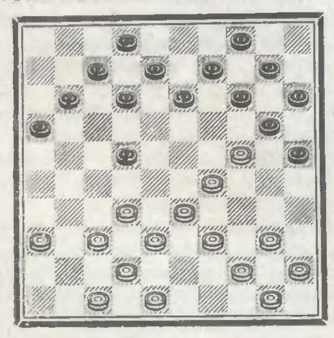
О творчестве участников турнира мы расскажем в следующем номере.

	Ереван, 1979 г.		1	2	3	4	О	М
1	М. КОРЕНЕВСКИЙ	Ленинград	●	½½	½1	11	4½	1
2	В. ЩЕГОЛЕВ	Москва	½½	●	½½	11	4	2
3	А. ЧУЛКОВ	Москва	½0	½½	●	½½	2½	3
4	Р. ЛЕЩИНСКИЙ	Киев	00	00	½½	●	1	4

ЭХО ФИНАЛА

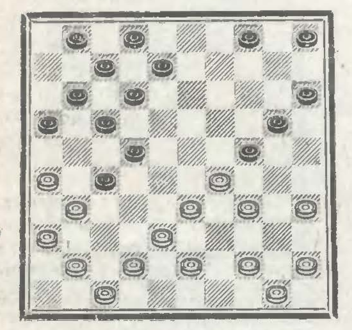
В № 39 «64» за 1978 г. были подведены итоги VII заочного чемпионата СССР по стоклеточным шашкам. Приводим несколько примеров из партий победителей турнира.

ЮХНОВСКИЙ — АГАФОНОВ

Ничего не подозревая, белые сыграли **1. 32—28.** В ответ последовала комбинация: **1. . .12—18!! 2. 28 : 6 7—11 3. 6 : 17 8—12 4. 17 : 19 14 : 41.** Белые сдались.

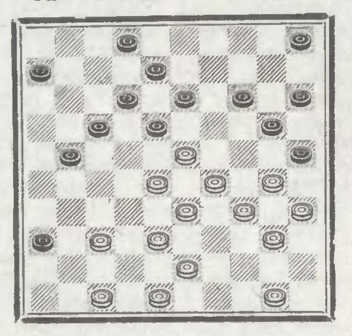
КАРТАУ — ТАХМАН

1. . .24—30. Не проходит другой удар — 1. . .17—21 2. 26 : 6 7—11 3. 6 : 28 20—25 4. 29 : 20 15 : 24 5. 31 : 22 24—30 6. 35 : 24 12—18 7. 22 : 13 8 : 46 ввиду 8. 38—32, оставаясь после ловли дамки с лишней шашкой.

2. 34 : 14 5—10 3. 14 : 5 22—28 4. 5 : 21 16 : 27 5. 31 : 22 17 : 46×.

БЕЛОЗЕРОВ — ТАХМАН

1. . .6—11. Тахман наметил интересный план, связанный с тактическими возможностями позиции.

2. 37—32 (с идеей разменяться на поле 19) **2. . .21—27 3. 32 : 21 17 : 26 4. 30—24 11—17.** Рассчитывая на 5. 48—42 26—31 6. 38—32 (в случае 6. 35—30 или 6. 43—39 выигрывает 36—41) 6. . .31—37! 7. 32 : 41 17—22 8. 28 : 17 12 : 21 9. 28 : 3 14—19 10. 3 : 26 19 : 46.

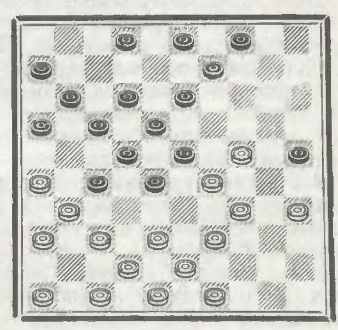
5. 35—30 17—21! Комбинация 36—41, 26—31, 17—22, 12 : 32, 13—18, 18—23, 20 : 49, 12. 3 : 20 49 : 36 (надо бить большинство) выигрыша не дает.

6. 43—39. Белые могут пройти к дамочным полям, но отказываются от этого ввиду почти форсированного варианта: 6. 28—22, 7. 23—19, 8. 29 : 9, 9. 33 : 24 5—10 10. 43—39 2—7 11. 39—33 8—13 12. 9 : 18 12 : 23 13. 33—29 23—28 14. 29—23 28 : 19 15. 24 : 13 7—12 16. 30—24 27—31 17. 38—32 31—37 18. 32 : 41 12—18 19. 13 : 22 21—27 20. 22 : 31 26 : 46, и в дамках... черные.

6. . .14—19 7. 23 : 14 20 : 9. Силы белых распределены неравномерно, левый фланг ослаблен.

8. 28—23 26—31 9. 38—32 2—7 10. 33—28 7—11 11. 39—33 11—17 12. 48—42 21—27 13. 32 : 21 17 : 26, и черные выиграли.

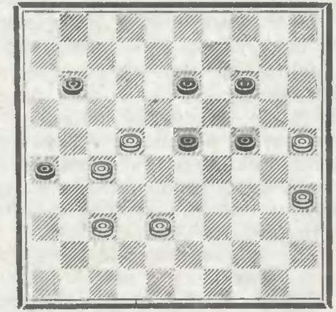
АГАФОНОВ — ТАХМАН

Агафонов сыграл **1. 38—33,** и партия в итоге закончилась вничью. Если бы шашка «47» стояла на поле 41, то игра завершилась бы иначе: 1. 24—20, 2. 39—33, 3. 35 : 24, 4. 26—21, 5. 43—39, 6. 37 : 10, 7. 42 : 13, 8. 10—5×.

А эта позиция встретилась на одном из предыдущих финалов.

БАЛАБИН — ТАХМАН

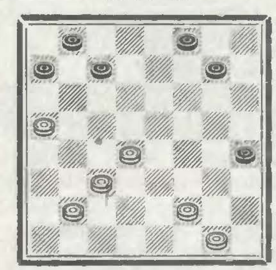
Белые достигают ничьей: **1. 38—33 23—28.** Не выигрывает и 1. . .13—19. 2. 37—31 26 : 37 3. 27—21 37—41 4. 21—17 (проигрывает 4. 21—16 из-за 24—30 5. 35 : 13 41—27) 4. . .11—16 5. 17—12 41—47 6. 12—7 47 : 29 7. 7—1.

2. 27—21 26 : 17 3. 37—32!, 4. 35—30!

ФРАГМЕНТЫ

БЛИНДЕР — ГОЛЕЙКО

Первенство украинского шахматно-шашечного клуба ДСО «Спартак», 1977 г.

Белые прочно закрепились в центре и владеют инициативой, однако использовать единственный минус позиции противника — пассивную бортовую шашку «h4» пока не удается.

1. fe3 cd6, не давая возможности захватить пункт f4.

2. cb4 (ошибкой было бы 20. ef4 dc5). Белые построили ловушку.

2. . .hg3? Желание форсировать ничью наталкивается на убедительное опровержение. К ничьей вело: 2. . .gf6 3. bc5 (проигрывает 3. ef4 fe5 4. d : f6 fe7 5. f : d8 bc7 6. d : b6 a : h6×) d : b4 4. a : c3 fg5 (нельзя уступить белым поле f4) 5. gf2 bc7 6. cb4 (ошибочно 6. de5 ввиду fe7, и белые теряют шашку) 6. . .fe7 7. ba3 gf4 8. e : g5 h : f6 9. fe3 cb6 10. ef4 ba5 11. fe5 a : c3 12. e : g7 c : e5 13. gf8 ef6=.

3. ba3! Продолжение 3. gh2 gf6 4. h : f4 fe5 5. d : f6 fe7 6. f : d8 bc7 7. d : b6 a : c1 8. cd4, 9. ab6 давало лишь ничью.

3. . .gf2. Изменение плана не спасает положения. Например: 3. . gh2 4. bc5 d : b4 5. a : c5 fe7 6. de5! bc7 (после 6. . .ed6 7. e : c7 b : b4 8. a : c3, как и при 6. . .gf6 7. e : g7 ed6 8. c : e7 ab6 9. a : c7 b : b6 оппозиция в пользу белых) 7. ab6! (Только так. Промедление приводит к ничьей. На 7. ed4 — gh6 8. ab6 c : a5 9. ed6 ef6 10. dc7 hg5=) 7. . .c : a5 8. ed6 ef6 (если 8. . .ab6 9. c : a7 e : c5, то 10. ab8 gf6 11. ba7 cd4 12. e : c5 fg5 13. ab8×) 9. dc7 fe5 (или 9. . .fg5 10. cb8 gh6 11. bf4 ab6 12. c : a7 ab4 13. ab8 bc3 14. ba7 cb2 15. cd4×) 10. cb8 ed4 11. ef4 d : b6 12. be5 ab4 13. e : h8 bc5. Ясно, что белые выигрывают, так как при построении a3, b4, c5 последует fe5×.

4. ab6 a : c5 5. d : b6 f : d4 6. bc5 d : b4 7. a : e3. Позиция белых выиграна — решающую роль играет шашка «b6», которая блокирует правый фланг противника и одновременно сохраняет важный резервный ход.

7. . .gf6 8. gf2. Проще сразу играть 8. ef4 fe7 (продолжение 8. . .fg7 приводило к варианту в партии) 9. gf2 ed6 10. bc7 dc5 (или 10. . .de5 11. f : d6 fe5 12. d : f4 b : d6 13. fg5 dc5 14. gf6 cd4 15. fg7 dc3 16. gh8 cd2 17. fe3 d : f4 18. hd4×) 11. cd8 cd4 12. d : h4 dc3 13. hf6 cd2 14. fg5, и белые проводят простые в дамки, ведь нельзя 14. . .de1 из-за 15. fd8×.

8. . .fg7. Не спасает 8. . .fg5 9. ed4 fe7 10. dc5 ef6 11. cd6 gf4 12. ba7 fe5 13. dc7, 14. ab8×. Проигрывает и 8. . .fe5 9. fg3 fe7 10. gh4 ed6 11. bc7 dc5 12. cd8 ed4 13. ef4 dc3 14. de7 cd4 15. ef6×.

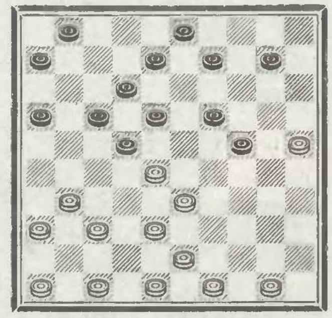
9. ef4 gh6 10. ba7 fg5 11. fe5 gh4 12. ed6 hg5 13. de7 gf4 14. ed8. Черные сдались: на 14. . hg3 15. f : h4 fe3 16. da5 ef2 следует 17. ab6, и при любом ответе черная дамка погибает.

Б. БЛИНДЕР, мастер.

**

БЕЛЬМАН — СУБОГ

Первенство Оренбургской области, 1978 г.

1. . .16—21 2. 31—26! 21—27! Позиция белых выглядит неважной— на 3. 37—32 следует 3. . .6—11 4. 32:21 11—16, и у черных лучше, а на 3. 37—31 грозит 3. . .18—23, и белые после выжидательного хода и удара 5. 33—28 должны смириться с худшей позицией. Однако последний, внешне сильный ход черных на самом деле приводит их к поражению

3. 37—31! 18—23. Вынужденно, так как грозит 4. 33—29×, а на 3. . .9—13 следует 4. 47—41 3—9 5. 26—21 17 : 37 6. 41 : 21 1—7 7. 28 : 17 7—11 8. 38—32 11 : 22 9. 33—28 с лишней шашкой.

4. 47—41 23 : 32 5. 26—21! (неожиданность) **5. . .17 : 37 6. 36—31 27 : 47 7. 38 : 7 1 : 12 8. 49—44** (эффектный ход) **47 : 29 9. 25—20 24 : 15 10. 48—42 37 : 39 11. 44 : 2** и, несмотря на три лишние шашки, у черных плохо — слишком далеко их силы отстоят от дамочных полей.

Г. БЕЛЬМАН, мастер.

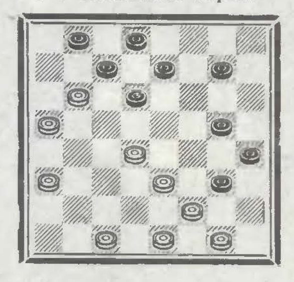
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Дважды довелось мне встретиться на практике с одной из знаменитых кукуевских идей. Вот как это произошло.

В. ГОЛОСУЕВ — О. КАЛИНИН

Первенство ленинградского «Буревестника», 1970 г.

1. cb4 fg5 2. bc3 bc5 3. cd4 gf6 4. d : b6 a : c5 5. ab2 fe5 6. gf4 e : g3 7. h : f4 hg7 8. ba5 gf6 9. bc3 gh4 10. cd4 fg7?! 11. d : b6 fe5 12. dc3 (если 12. gh2? e : g3 13. h : f4, то gf6 14. fg5 h : f4 15. e : g5 fe5 16. gh6 ef6 с преимуществом) **12. . .e : g3 13. cd4 hg5?** В расчете на 14. gh2 gf4 15. e : g5 h : f6 16. h : f4 dc5 с активной игрой.

Лишь несколько ходов отступления от теории, и на доске совершенно новое положение, в котором, однако, осуществима идея старого мастера:

14. dc5 d : b4 15. a : c3 c : a5 16. cb4! a : c3 17. ed4 c : e5 18. gh2×.

Другая партия носила чисто тренировочный характер и состоялась в позапрошлом году в Краснотурьинске в дни проведения там командного первенства ЦС ДСО «Труд». Я играл черными. Моими соперниками были товарищи по сборной.

1. ab4 ba5 2. ba3 cb6 3. ab2 bc5 4. ed4 c : e3 5. f : d4 dc5 6. d : b6 a : c7 7. de3 fe5 8. gf2 ab6 9. bc5 b : d6 10. e : c5 hg5 11. cb4 gf4 12. ed2 gf6 13. cd6 e : c5 14. b : d6 hg7 15. dc3 (тотчас проигрывает напрашивающийся ход 15. bc3? ввиду ba7 и затем 16. . .dc7×) **15. . . gh6 16. cd2 fg5 17. ab4?** (конечно, нельзя нападать 17. gh4? из-за fg3!×. Остается защищаться — 17. cb4). И вновь создавшееся решетчатое положение наводит на мысль о возможной комбинации — **17. . .ed4! 18. c : e5** (при другом бое белые остаются без шашки 18. g : e5 d : f6) **18. . .fe3! 19. f : d4 de7!**, и выясняется, что положение белых безнадежно: на 20. bc5 или dc5 последует cb6 с прорывом на дамочное поле.

В. ГОЛОСУЕВ, мастер

ЗА РУБЕЖОМ

ЮГОСЛАВИЯ

Сообщает наш корреспондент **Миленко ЛЕПШИЧ:**

В Загребе был проведен традиционный международный турнир. Однако на этот раз он собрал не сильнейший состав.

В борьбу вступили представители трех стран — Польши, Италии и Югославии. Опытный Б. Марини уверенно начал состязание и имел хорошие шансы на успех. Но два неожиданных поражения отбросили итальянского мастера на третье место. А победителем вышел польский шашист А. Хлясны (вы видите его на снимке), на втором месте его соотечественник В. Долята.

ПОЛЬША

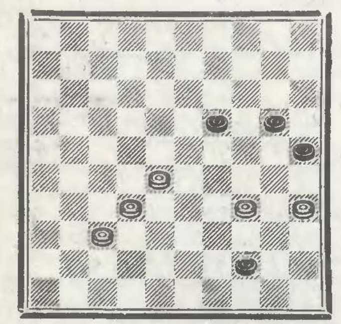

Финишировал первый заочный чемпионат Польши. На снимке — приз победителю варшавянину Збигневу Гживачу вручает председатель секции игры по переписке Г. Голясь (справа).

Фото **М. Молденхавер.**

И ЖЕРТВА НЕ СПАСЕТ...

В «64», № 28 за 1978 г. мастер Я. Шаус приводит окончание партии **Маркявичуте — Зильберман.**

4. 28—23? 19 : 28 5. 32 : 23 44—50, и черные выиграли. Автор заметки считает, что белые могли спастись после 4. 34—30, 5. 35—30, 6. 28—23. Однако, как указывает мастер **М. Кореневский**, нет никакой разницы между этим продолжением и встретившимся в партии, так как белые могут осуществить указанный маневр и двумя ходами позже: 6. 34—30, 7. 35—30, 8. 23—18. Но главное заключается в том, что жертва двух шашек ничьей не дает. У черных находится этюдный прием, ведущий к победе: 8. . 50—17 9. 18—13 (иначе решает 9. . 17—8) 9. . 17—22! 10. 13—8 22—13 11. 8 : 19 20—24 12. 19 : 30 25 : 34, и нетрудно убедиться, что черная дамка успевает задержать белую простую.

РЕШЕНИЯ КОМПОЗИЦИЙ

(1978 г.)

«64», № 36

№ 1029. **М. Федоров и А. Ленгочкин** (б. — a5, c1, e1, f2, g1, g3, g5, h4, ч. — b4, c3, c7, d4, e3, e5, e7, h6). **ab6! c : a5, ed2! c : e1, cb2!, ba3, a : c5, h : d8×.**

Очень красивое и труднонаходимое решение. В редакции М. Федорова («Dambrete», № 3, 1973 г.) не было шашек «a5» и «c7», что приводило к неэкономичному финалу.

№ 1030. **А. Демишев. cd2!, f : f6, g : c7, fe7, hg5, hg3, g : c1×.**

№ 1031. **И. Кобцев. 40—34!, 25—20, 39—33!, 29—23!, 23 : 3, 3 : 26 : 44, 35 : 44×.**

№ 1032. **О. Рассадин. 14—10 15 : 4A, 3—9, 17—22, 43—38, 16 : 10, 36 : 42.**

А. 5 : 14, 19 : 10, 23—28, 16 : 10, 41 : 10, 26 : 9, 46—19, 43—30, 3—9, 48—30, 40—34, 9—22, 44—50, 22—44.

«64», № 39

№ 1033. **А. Сибоедов. gf6, ed6! c : e7.** После c : e5, f : b4 gh4, gf4 gf6, ed4 черные проигрывают, несмотря на лишнюю шашку. **gh4 gf6 A, cb4, fe5, e : c5, h : d2 (e1) ab6, da5 bc5, ae1 hg5, fe3×.**

А. ef6, cd4 ab4, de5, h : h8 bc3, e : c5, fe5, h : b2×.

№ 1034. **И. Бурлака. gh6 gf6** (вынужденно), **ef2!, hg7!, g : g3, cd4, gf4, h : a5×.**

№ 1035. **Д. Сухоруков. 36—31 48 : 3A, 15—10, 45 : 14, 25 : 14.**

А. 48 : 8, 15—20, 45 : 35, 20—15, 25—20, 15—24, 24—33, 35—40, 33—50.

«64», № 42

№ 1036. **В. Ячейкин. cd6! e:в3 A, bc7, dc5, ed4, fe3, h:f4 ab6, ed2 fg5, f:h6 hg3, he3×.**

А. e:a5, de5! f:b2, ed4, de3, h:a3×.

№1037. **В. Шумилин. h4—g5 fe7 A, f:d8, hg3, df6, ac7, ba5, ab6, hc1, ea5, ab4, fb2.**

А. ab6, gf4, fc7, a:d8, hg5, dc7, ec3 bc7B, fd4, db6, hg3.

В. ba7, gc1, ba5, ab6, c1—b2, fe3, cd4, bc3, hg3, dg1.

№ 1038. **Н. Иржавский. 46—41!, 34—30!, 30:21, 31—27, 26:17, 16:7×.**

Оригинальный подход к теме «лестница».

№ 1039. **А. Федорук. 7—16 24—30AB, 12—18!** Не выигрывает 12—45 из-за 30—35, 16—49 26—31 45—50 35—40!= **39—33, 16—49 30—35, 18—22 26—31, 22:50 35—40** (31—37, 49—40×). **49:35 31—37, 50—45×.**

А. 33—39, 16—11 26—31C, 11:44! 24—29 (31—37, 12—29×). **12:45, 31—37, 44—35×.**

В. 26—31, 12—26 31—36, 26—31, 16:15×.

С. 39—43, 12—29, 11:48×.

«СЕКРЕТЫ» ГРОССМЕЙСТЕРА

Творчество выдающегося советского проблемиста Л. И. Лошинского (1913—1976) примечательно, кроме всего прочего, еще одним любопытным фактом. Из почти пятисот составленных им задач больше половины сделано совместно с другими композиторами. Свыше сорока соавторов!

Сегодня известный латышский составитель А. Домбровскис делится воспоминаниями о совместной работе с Л. Лошинским, приоткрывая секреты творческой лаборатории гроссмейстера задачи.

С Львом Ильичом я познакомился в мае 1954 года на пленуме Центральной комиссии в Москве. В последующие семь лет мы встречались эпизодически, когда я на несколько дней приезжал в столицу. Тогда мы только один раз — на сборах команды композиторов страны в Подольске в 1956 году — общались довольно длительное время. Хотя наши отношения в те дни были самыми дружескими, установлению близких контактов мешало мое чрезмерное почтение к величайшему проблемисту, которое я сохранил по сей день.

«Перелом» начался летом 1961 года, когда Лошинский первый раз приехал отдыхать на рижское взморье. После этого он стал бывать в Юрмале во время почти каждого своего отпуска. Встречались мы чуть ли не ежедневно и часто проводили вместе весь день. Постепенно наши композиторские контакты переросли в крепкую дружбу, и Лев Ильич стал для меня и моей семьи очень близким человеком.

Высочайшее мастерство Лошинского проявлялось в его виртуозной технике составления. Однако многие ошибочно думали, что она помогала ему справиться со всеми идеями, преодолеть трудности любого механизма. Вначале заблуждался и я, предлагая Льву Ильичу доработать свои почти готовые задачи, которые не получались из-за какого-нибудь, на первый взгляд, «пустяка». Лошинский внимательно рассматривал схемы, часто довольно быстро отказывался под разными предлогами, но иногда засиживался упорно и долго. Признаюсь, что это меня тогда весьма удивляло.

Работать совместно мне мешала какая-то сковывавшая меня робость. Когда Лев Ильич предлагал вместе обработать его идеи, я отказывался, полагая, что он и без меня справится. Над собственными же замыслами мне хотелось поработать самому, ибо особой плодовитостью я никогда не отличался. Кроме того, я думал, что мои идеи не могут его заинтересовать. Однако я убедился, что Лошинский с интересом следил за моими «ересями», не все из которых принимал, но всегда относился к ним благожелательно.

Первые задачи мы составили летом 1961 года, когда Лев Ильич два дня прожил у меня в Риге. Тогда я впервые начал понимать, в чем сила прославленного мастера — в уникальной способности Лошинского искать и находить схемы, воплощающие замысел, в удивительной интуиции выявлять все трудности предстоящей обработки еще в начальной стадии, в завидной способности отказываться от «почти» готовых схем. Это меня поразило, потому что я привык работать днями, месяцами и даже годами над одним механизмом.

Остановившись на идее выбора связывания и развязывания двух белых фигур, мы уже в первую ночь просмотрели такое большое количество схем, что под утро я даже толком не понимал, довели ли мы хоть что-нибудь до конца. Позднее Лошинский одну позицию вспомнил и сам послал ее в журнал «Проблем» (№ 1). Это и была наша первая совместная задача.

Взяла свое и моя усидчивость. Из обилия схем, от которых отказался Лошинский, мне вспомнилась одна со связкой королем ладьи и коня белых. В ней возникали трудности с угрозой. Тайком от Льва Ильича я продолжал довольно долго работать над схемой, пока наконец не заметил, что можно угрожать связанной ладьей. Отложив все дела, я немедленно поехал к своему соавтору, одиноко жившему в «миниатюрной» пристройке на улице Омнибуса в Майори. Уже через десять минут на кровати Льва Ильича (стола в комнатушке не было) красовалась позиция нашей второй двухходовки (№ 2).

В дальнейшем совместная работа продолжалась более успешно. В 1962 году была составлена № 3 на тему Гаринга. Последний утверждал, что замысел задачи может быть выражен не более чем в трех фазах. Нам удалось увеличить их число до 4. Задача долго ожидала «подходящего» судьи и была опубликована только в 1972 году.

Летом 1971 года нами была разработана идея «круговой поруки» (см. «64», № 23 — 1972 г.), на которую мы составили пять задач. Затем мы работали над словацкой темой для I-го командного турнира ФИДЕ, опубликовав затем две задачи. Несколько ранее был найден интересный комплекс вариантов трехходовой задачи. Летом мы не успели его завершить, и первая задача (№ 4) появилась лишь зимой. На эту же идею мы составили самостоятельно еще по одной задаче, которые, по предложению Лошинского, стали коллективными.

Летом 1975 года нас заинтересовало циклическое чередование угроз и матов (№ 5), а двухходовка для командного турнира социалистических стран оказалась нашей последней совместной композицией...

А. ДОМБРОВСКИС,
мастер.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

№ 1. 1. Kd : e6? — 2. Л : c5×, 1. . .Л : g5 2. К : g5×, но 1. . .Cf2!, 1. Kf : e6? Л: g5 2. К : g5×, но 1. . . Л : c3! **1. Kd5! — 2. Ф : a2×, 1. . . ed, e5+ 2. Kc6, Kb6×**, 1. . .Л : c3, Kp : d5 2. Ke3, Ф : a2×.

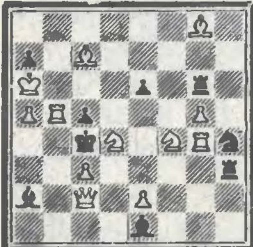
№ 2. 1. Kpb5? — 2. Kc4×, 1. . . Cb3 2. Ле4×, но 1. . .К : g4!, 1. Kpc5? — 2. Л e4×, 1. . .Kf2 2. Kc4×, но 1. . .Kg5! **1. Kpb6! — 2. Лb5×, 1. . .Cb3, Ф : g3 2. Ле4, Kc4×.**

№ 3. 1. Лc5? — 2. Kf5×, 1. . .ed 2. Лg2×, но 1. . .Лf2!, 1. e4? ed 2. Ле3×, но 1. . .Cg5!, 1. Ce6? ed 2. Лg4×, но 1. . .Лf4!, **1. Фg2! ed 2. Лh3×.**

№ 4. 1. K5g6! — 2. e5! Л, С : e5 3. Фf4, Kd5×, 1. . .Ле5 2. Фf4+, 1. . .Ce5 2. Kd5+, 1. . .cd 2. Ke5!

№ 5. 1. Cf4? — 2. g4×. 1. . . Ke5, Ф : f4 2. Ф : f6, Фd7×, но 1. . . Kf2!, 1. Ce5? — 2. Ф : f6×. 1. . . Kd5, Ke4 2. Фd7, g4×, но 1. . .Ce7! **1. Cd6! — 2. Фd7×, 1. . .Ke5, Kf4. 2. Ф : f6, g4×.**

№ 1. III. поч. отзыв «Проблем», 1962 г.

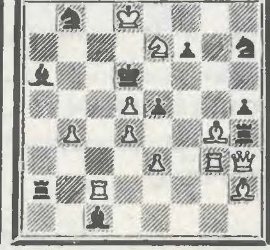

Мат в 2 хода

№ 2. I пр. «Тем-64». 1961

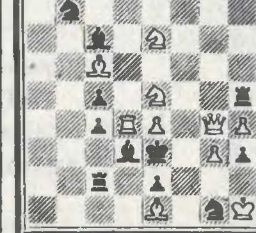
Мат в 2 хода

№ 3. Поч. отзыв «Юроп эшек», 1972 г.

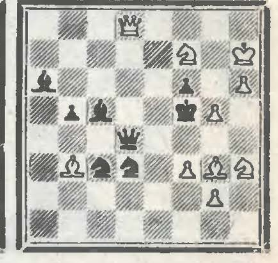
Мат в 2 хода

№ 4. III похв. отзыв Голландский конкурс, 1973

Мат в 3 хода

№ 5. II приз, конкурс Спартакиады (Рига), 1975

Мат в 2 хода

FIDE

ИЗ СТРАНЫ В СТРАНУ
ИЗ СТРАНЫ В СТРАНУ
ИЗ СТРАНЫ В СТРАНУ

ПЕРВЫЙ ТУРНИР ГОДА

Традиционный международный турнир в Гастингсе закончился победой шведского гроссмейстера **Ульфа Андерссона**, набравшего $9^1/_2$ очков из четырнадцати. Лидировавший на протяжении первых десяти туров англичанин **Д. Спилмэн** отстал на очко и вместе с советскими участниками **Е. Васюковым** и **А. Кочиевым**, а также **И. Чомом** (Венгрия) разделил второе—пятое места.

ИТАЛЬЯНСКИЙ БАЛЛ

В небольшом итальянском городке Реджио-Эмилия на рубеже старого и нового годов, уже в 21-й раз проводился международный шахматный турнир. В соревновании играло 12 человек — пять итальянских мастеров, а также представители Венгрии, СССР, Франции, ФРГ, Швеции и Югославии.

Успешно начал турнир югославский гроссмейстер С. Николич — $5^1/_2$ из 6. Однако в дальнейшем он потерпел поражения от А. Быховского (СССР) и Р. Хесса (ФРГ), и за три тура до конца вперед вышел **А. Быховский**. Сделав на финише три ничьи, он набрал $7^1/_2$ очков и выполнил норму международного мастера, но пропустил вперед бурно финишировавшего **Р. Хесса**, занявшего с 8 очками первое место.

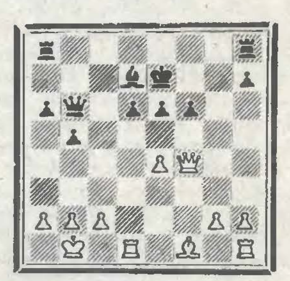
Третье-четвертое места поделили **С. Николич** и **Р. Капелло** (Италия). Неудачно выступил прошлогодний победитель турнира, международный мастер Л. Ковач (Венгрия), оставшийся лишь на 10-м месте.

Лучшей партией турнира признана следующая встреча.

А. БЫХОВСКИЙ — СССР
М. БЕРТОК Югославия

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 b5 10. C : f6 gf 11. f5 K : d4 12. Ф : d4 Ch6+ 13. Kpb1 Cf4 14. Ke2 Ce5 15. Фd2 Фb6 16. fe fe 17. Kf4 c : f4. 18. Ф : f4 Kpe7.

19. e5 de 20. Фb4+ Kpe8 21. Ce2 Лc8 22. Фh4 Лf8 23. Ф : h7 Лc7 24. Лd2 Фc5 25. Лhd1 Фe7 26. Ch5+ Kpd8 27. Фe4 Фc5 28. Лd6 Лh8 29. Фd3 Фa7 30. Фg6 Kpc8 31. Ф : f6 Лd8 32. Ф : e5 Фf2 33. Л6d2 Фb6 34. Cf3 Лe8 35. a3. Черные сдались.

АВСТРАЛИЯ

Как уже сообщалось в «64» (№ 41), победителями чемпионата вышли Джеймисон, Фуллер и Шоу. Матч-турнир в два круга завершился победой Джеймисона — 3 очка из 4. У Фуллера — $2^1/_2$ очка, Шоу сделал лишь одну ничью.

ИОРДАНИЯ

Турнир на первенство столичного шахматного клуба собрал сильнейших шахматистов страны. Победил Хафез Бакр.

ШВЕЙЦАРИЯ

В ряде школ уже давно введено преподавание шахмат как факультативного предмета. Кантон Валлис впервые сделал изучение шахмат обязательным.

ПОЛЬША

В конце 1978 года начался 21-й турнир сельских шахматистов на Кубок «Золотая ладья». Финал этого самого большого турнира в Польше будет проведен в апреле нынешнего года в городе Пётркув-Трыбунальски. В нем примут участие шахматисты из СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши.

На снимке: 11-летняя Эла Романишина из села Езерки и победитель международного турнира по 100-клеточным шашкам — гроссмейстер В. Агафонов знакомятся с оформлением клуба.

Редактор Я. И. НЕЙШТАДТ.

Редакционная коллегия: М. А. БЕЙЛИН, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, А. Е. КАРПОВ, И. П. КОЗЛОВ, А. Б. РОШАЛЬ (отв. секретарь), Н. И. САХАРОВ, В. В. СМЫСЛОВ, В. Н. ТИХОМИРОВА.

№ 3 (550) | Выходит по четвергам ЦЕНА 5 КОП. | При перепечатке ссылка на «64» обязательна. Рукописи не возвращаются. | Наш адрес: 101913 ГСП Москва, К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: 294-79-70. 294-76-69.

Л 37331 Зак. 201 Типография издательства «Московская правда» Москва. Д-22, ул. 1905 года, 7.

